

Ричард Евгеньевич Артус

Повесть не временных

лет. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28674127

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-12595-7

Аннотация

Исторические события времен князя Святослава. Или как его еще называли. Последнего военного демократа. Эти события тесно переплетаются с судьбой вымышленных героев. Немного вымысла. Немного истории. Немного славянских мифов. И чуть-чуть, всего капля юмора.

Ричард Артус

Повесть не временных лет. Книга 1

Глава 1

**Восторг войной дурное дело,
Но юные умы он манит как магнит.**

Потомки, этим тварям их хари продажные в их же крови умоют. Чтобы ить наше золото, поперек горла им стало. Сколько добра твари хапнули. Хотя, о чем это я. Тьфу ты. Эх. Русь так близка, до нее два шага, только хватит ли сил мне дойти... ТВАРИ. ТВАРИ. СУКИ КРИВОНОГИЕ. ТВАРИ. Фу блин. Заело. Даже ругаться уже сил не осталось. Третьи сутки нас по степи гонят словно зверя. Леший их раздери предателей этих. Клятвопреступников. Да, уж. Да что тут говорить? Сами хороши. Опять на собственные грабли наступили. А халява? Халява, всегда боком вылезит.

Расслабились. А как тут не расслабиться? Мы считали что уже почти дома. Да и расплатились полностью по договору. Вроде все довольны были. Да только этим мордам хазарским малой их доля показалось.

Нет. Верить степнякам никак нельзя. Да и они сейчас все

сделают, чтобы нас из этой степи своей поганой не выпустить. А потом только плечами пожимать будут. Мол, знать не знаем куда Русы делись. Невидали мы их.

Нужно. Обязательно нужно вести о подлом предательстве до всех донести. Чтобы все знали и помнили. Нельзя верить степнякам. Никак нельзя. И еще, чтобы ежели не сам так другие, за нас этим подлецам Хазарам отомстили.

Да ладно. Фиг с ним добром этим. Ноги бы унести. Хотя добра жалко. Почти три года потом и кровью. Кровью чаще конечно. Ну тут ни я правила устанавливал. Кто не хотел воевать, те просто откупались. А мы спокойно уходили никого не трогая.

Но в основном всякие там князьки да цари местные сами же нас и нанимали. Естественно для войны с соседями. А нам что? Главное. Мы честно. Своими жизнями те договора оплачивали.

Однако да. Навели мы шороху за горами Кавказскими. Наверное долго еще икать там будут нас вспоминая. А вот помнят ли о нас дома? Тот еще вопрос. Кто мы по сути? Так. Толпа лишних ртов. Те, кому дома не сиделось, да места в родных местах не нашлось. Кто решил рискнуть жизнью ради достатка.

Конечно такие большие дружины редко собираются. Наверное, раз в лет этак 50. Все же мы по натуре своей не варяги. Особо по чужим землям ходить для нас радости мало. Да и так, чтобы почти три тысячи воинов собралось. Да причем

по своей воле, а не князьему указу. Такого даже старики не помнили.

Хотя воины, это слишком сильно сказано. Так. Молодежь удалая, мозгов лишенная. Думаю братья не обидятся. Ведь я сам такой же идиот как и все был. Восторгу героического хоть горстями отгребай. Такой из себя весь сильный, да непобедимый. Что тут скажешь. Слегка придурковат был по молодости. Я конечно и сейчас не старик. Но, три года лить как воду свою да чужую кровь, выбили из моей головы всю эту восторженную героическую чушь.

На автомате я прикрылся щитом, в который воткнулась стрела. Рядом, словно откуда не возьмись, нарисовался Трумир, и стал её аккуратно выковыривать из щита. На третьи сутки, поиздержались Хазары стрелами, не то, что вначале. О нас и говорить нечего, каждая стрела, так сказать, на учете, да и достается только таким стрелкам, как Трумир. Мы между собой шутили, что он уже с луком в руках родился. Лучник от бога, любому степняку фору даст.

У, суки кривоногие, мне бы только до своих добраться, а там я вам должок верну. Твари поганые, с процентами за все, и за всех заплатите. Тьфу ты леший, опять накрыло. Да, и как не накрыть, обидно ведь. На золото наше, позарившись, да на клятвы наплевав, вот только не вышло у них, всех одним махом положить. Много конечно, наших спьяну полегло. Да, вина они не пожалели, много навезли, и хоть Вадим, воевода наш, просил сильно вином не увлекаться, наладились дурни.

Да потом еще, вместо того, чтобы собраться в строй, к обозу кинулись, добро отбивать. Там, над добром своим, и полегли. Уж, лучше бы мы того договора не заключали, глядишь, меньшей кровью отделались бы. Ну да, помахать мечом пришлось бы, это факт, но, там бы хоть знали, что по вражьей земле идем.

А как эти гады труханули вначале, когда мы у них на границе нарисовались. Прибежали на своих лошадках косматых, залопотали.

– Мы с Урус не воевать, у нас с уруса мира заключен. Зачем урус такой большой толпа воин привел? Мы мир любим, воевать совсем не хотим. У нас со всеми князьями договор о дружбе заключен.

« Ага, как пограничье наше прошерстить, так мира нету, а чуть жаренным запахнет, сразу мирные такие. Ласковые, да добрые, хоть к геморрою прикладывай, лучше средства не найти. Да, что уж сейчас пенять, знал бы, где упадешь, соломки бы подстелил. Мы сами хороши, все честь по чести, по договору, положенное за свободный проход отдали. Да только, видно, от того количества золота, у них совсем крышу снесло. И ведь, как все обставили, до самого последнего мига, никто ничего не заподозрил. Вместе с нами то вино, за дружбу, лакали до усмерти. Толку, что мало кто из тех собутыльников выжил. Лично моя сотня, всех кто рядом крутился, вырезала. Да толку, из степи, раз пять больше налетело. Да, и до сих пор видно, все новые отряды подходят. Хотя,

может просто, кажется. В первый то день, они как бешенные кидались, а сейчас вот, просто как воронье, рядом кружат. Но, все одно много их, много, а нас всего сотни четыре наберется, и это вместе с ранеными. А их, а хрен их знает, сколько их тут, да и чего тут считать, от этого легче не станет. Конечно не впервой, с силой, что больше тебя бодаться, но там ты хоть готов к битве. Так, что за мысли такие? В топку их. Если во мне слабинку почуют, то парни тоже могут руки опустить. Тогда все, никакие боги не помогут, все здесь останемся, степным волкам на забаву, а нам выжить надо. Хотя бы для того, чтобы должок вернуть, да так вернуть, чтобы их богам плохо стало, раз они сами за клятвопреступления покарать не могут. Не боги это, раз такому потворствуют. Ну вот, чего то меня, опять не туда понесло, от усталости видно несу, черти знает что. Отдохнуть бы сейчас. Тпру, дурень, какой отдых, совсем окосел, чай не на пикнике находишься.

—Арт. Хазары вновь в атаку пошли.

От этого вскрика, все мысли сразу улетели прочь.

—Щиты в землю, копыа наперевес. — Сразу же заорал я, отдавая команду.

Посмотрел на строй, копий, осталось совсем мало. Да, что тут говорить, они почитай только в моей сотне и были. Видно боги, меня в тот день, уберегли. Сам не знаю, почему людей в броню заставил одеться, и все оружие под рукой держать. Нечего и говорить, как хлопцы на меня крепко за это злились, а теперь рады, что приказа не ослушались.

Под ногами задрожала земля. Хазарские лошадки, брали разгон. Страшно это, когда на тебя, табун лошадей прет. Уже сколько раз, вот так стоял, а все одно, привыкнуть не могу, один хрен, поджилки, как в первый раз трясутся. Умом понимаю, кони на строй не полезут, обязательно взбрыкнут, но от этого не легче. Одно дело понимать, совсем другое вот так вот стоять и смотреть, как на тебя смерть, летит.

Тренькнула тетива, и возле уха просвистела стрела, унося свой смертельный подарок. А еще через какое-то мгновение, в надвигающейся на нас кавалькаде, как будто оступившись, упал конь, подминая под собой седока. На упавшего, наскочил другой конь, и в одно мгновение, образовалась куча мола. Из тех всадников кто не успел вовремя отвернуть. А сзади снова и снова тренькала тетива. Эх, нам бы стрел побольше, да лучников, таких как Трумир. Жаль что это мечты, а не реальность. Все, время мечтаний вышло.

—Держись братия.

Парни покрепче уперлись в землю, принимая удар. Я выставил копьё, и подпер древко ногой, упираясь плечом в щит. Прямо на меня неслась лохматая хазарская лошадка. Она даже и не подумала притормозить, и со всего маху наскочила на острие. Страшно подумать если бы она прошла рядом с ним, точно затоптала бы. Но, и так было не лучше, копьё не выдержало удара, и сломалось, а через мою голову перелетел новоявленный Икар. Правда следить за его полетом я не стал, все равно далеко не улетит, а мне тут пытается отрубить

голову очередной герой. Не скажу, чтобы ему это удавалось, пока он просто пластал своей сабелькой по моему щиту. К моему сожалению и сам я не мог его достать. Потому как копье сломалось, а меч я достать не успел. Пришлось просто прикрываться щитом и ждать подходящий момент.

—Сейчас уберу. — Пропыхтел мне прямо в ухо Жила. — Все готов, давай местами меняться.

И не спрашивая моего согласия, задвинул меня к себе за спину. Оказавшись во втором ряду, я спокойно огляделся. Вроде нормально. Наше каре слегка прогнулось, но удар выдержало, и теперь просто перемалывает мечущихся перед строем хазар. Сила конницы в движении, а в такой свалке толку от коня не много. Что мне сейчас и показывал Жила, лихо размахивающий своим шестопером. Эта железяка с одинаковой легкостью крушила, как лошадиные, так и человеческие черепа. Страшное оружие в умелых руках. Да, оно не колет и не рубит, но от него не спасет ни один доспех. Толку от доспеха, если внутренности всмятку.

—Фу, кажись, отмахались. — Рядом со мной стоял Вадим. — Только жаль, что ненадолго.

—Что, ненадолго?

—Отмахались ненадолго. Очнись сотник. Возьми себя в руки, сейчас самый тяжелый отрезок пути будет. Неужто не видишь?

—Да что я увидеть должен? — Все еще не понимая, о чем он говорит, спросил я Вадима.

—Глаза протри, вон видишь, лес уже виден. И водой пахнет, река близко. Нам за реку перейти, и все. Мы уже на своей земле, а там, в приграничной крепости укроемся. Хотя думаю, они так далеко не полезут. При условии, что мы все еще живы будем. А ведь и правда, рекой пахнет, и на горизонте полоса леса видна. Как же я сам этого раньше не узрел. Да-а, видать совсем выдохся. А ведь сейчас самое трудное и начнется. Сейчас они за нас по-настоящему возьмутся, простыми наскоками не отделаемся. А еще переправа впереди.

—Что делать будем воевода?

—Как что? Пробиваться. Вот отдохнем пяток минут и последний рывок. Если что, ты людей поведешь.

—Чего это я?

— Так больше некому. В живых из сотников только ты и остался.

—Как я? А Осябья?

—Конем придавило.

— Как конем придавило?

— Как- как, молча. Да очнись, наконец. Возьми себя в руки.

—На – ко Арт, хлебни. – Протянул мне бурдюк Спирк.

Я покорно взял в руки бурдюк и глотнул. Фу, гадость, никогда не любил кумыс. И что только эти кочевники в нем нашли. Однако пить не перестал. С жаждой не поспоришь.

—Э-э, ты сильно-то не налегай, – отнял у меня бурдюк Спирк, – окосеешь еще с голодухи.

— На вот, пожуй. — Протянул мне кусок мяса Жила.

Ребята уже успели прошерстить суммы Хазар. А моя личная нянька, Жила, как всегда, позаботился и обо мне. Я его выкупил, из рабства, в Трапезунде. До сих пор не знаю, почему. Доходной, на спине места живого не было. А цену за него завалили, будь здоров. Быть может, поэтому и выкупил. Что-то в нем от зверя было пойманного, но не сломленного. Я ему тогда волю дал, да денег на дорогу. А он по-другому решил, с нами пошел. Да, еще в голову себе вбил, что меня оберегать должен. С тех пор, все время, рядом. Ни на шаг не отходит. Да и что тут говорить, я сам к нему привык, почитай как братья стали. В бою он всегда мне спину прикрывает. А я, если честно, за него кому хошь глотку перегрызу. Потому как ближе и родней кроме него, у меня никого нет. Да и были ли, я не знаю.

Свой жизненный путь, я помню с того момента, как пришел к Вадиму, наниматься в дружину. У меня тогда, кроме лаптей, штанов, штопаной рубахи, да издавшего виды, покрытого ржавчиной меча, ничего не было. Да, и мечом то тем, я пользоваться толком не умел. Вот, и вся моя биография. Вся жизнь, уместилась в три года похода, с его битвами и лишениями. Так что дружина и есть моя семья.

— Ну, ты как, оклемался немного? — положил мне руку на плечо Вадим.

— Да нормально все. — Я попытался добавить бодрости в голос. — И не такое переживали. Правда, братия? Намылим

шей этим кривоногим?

–Слышь, кончай горлопанить. – Прервал меня Спирк, чего зря в воздух кричать, и так все понятно. Либо к предкам, либо поживем, если выстоим. Выбор небольшой, впрочем, как и всегда.

Ну, вот и закончилась моя агитация, толком не успев начаться. Я повернулся к Вадиму и кивнул на Спирка головой.

–Вадим, а чего ты меня сотником назначил? Спирк намного лучше, да и опытней.

–А вот потому назначил, что Спирк во время гулянки вместе со всеми погулял бы. И некому было бы сейчас наш тыл прикрывать.

–Это верно, – согласился Спирк, – уж как я негодовал, когда ты гулянку дармовую запретил, и всех в броню загнал. Аж пена из ушей лилася. Столько во мне желчи набралось. Так что паря, Вадим все верно решил. Махать мечом это одно, а вот жизнь своим людям сберечь, то совсем другое. У меня даже мысли не закралось, что такую подлянку нам кинут. А ты словно наперед все знал.

– Да ладно тебе, наперед. Просто было уже такое, аль запыталовал? – спросил я Спирка.

–Да уж, такое рази, забудешь. – Ответил Спирк, и отвел глаза. Видно он то, как раз и забыл.

–Вот и я не забыл. – Как-бы поверив Спирку, сказал я.

–Чем жизни всем здесь стоящим сберег. Уж мне так точно. Не подоспей вы тогда, клевал бы сейчас ворон мои брэн-

ные останки. И поделом бы мне было. Ведь я разрешил, да и сам пил. Какой я воевода после этого. Если одни и те же ошибки совершаю.

Было дело, один азиатский князек, вместо того, чтобы честь по чести расплатиться, решил сэкономить, да и наше золотишко себе в руки прибрать. Пир закатил нехилый, а сам тем временем воинов своих подтянул, хитрован гребанный. Конечно мы им навалили, и города его опустошили, да только и сами многих добрых воинов лишились. Вот такая петрушка.

—Слышь, мужики, может, хватит самокритики. Потом, когда выживем, сыпьте себе пепел на голову сколько душе угодно. А сейчас надо просто выбираться. — Бесцеремонно прервал нас Жила, распахивая по многочисленным кармашкам метательные ножи. Нужно сказать, швыряется он ими очень здорово.

—А и верно, пора уж. — Согласился Вадим. — Ну что, все как раньше. Ты Арт. Тыл бережешь, Торир впереди. Все, выступаем через пять минут.

Переход до реки превратился в одну сплошную драку. Хазары не считались с потерями. До сего дня, я не видел большего безумия. Не считаясь с собственной жизнью, они перли на пролом, пытаясь просто задавить нас массой. Напрочь забыв об инстинкте самосохранения. И это приносило свои плоды. С каждым шагом нас становилось все меньше. Я сам уже не сообщал, что делаю. Я колол, рубил, брыкался но-

гами. Глаза застилала кровавая пелена, и не было видно этому ужасу конца. Но, вот меня накрыло. Такое и раньше случалось, даже довольно часто. На краткий миг, тело как будто окатили ключевой водой, и всю усталость, как рукой сняло. Я снова, почувствовал себя полным сил, кровавая пелена спала, дыхание восстановилось, руки и ноги налились силой. Играючи, словно не прилагая особых усилий, я перерубил ближайшего хазарина надвое. Саданул кулаком по конской морде, и бедная лошадка завалилась, подминая под себя седока. Сила так и бурлила во мне, стараясь вырваться наружу. А я ее, и не сдерживал. За считанные секунды, я разметал хазар, что были рядом, и огляделся. Ешкин-перекошкин, оказывается, мы уперлись в берег. Дошли, значит. Теперь бы еще, на тот берег, перебраться.

Словно от надоедливой мухи я отмахнулся от летевшей в меня стрелы. Щит, я где-то, во время этого безумия, потерял, а может он просто развалился, не помню. Подняв, валяющуюся под ногами саблю, я метнул ее в обидчика. К моему удивлению, попал, да так, что тот рухнул вместе с лошадыю.

– Ни хрена в тебе силенок осталось, – изумленно прошептал стоявший рядом Жила. Он весь с ног до головы был залпан кровью.

– Ты как, живой? – Глупый вопрос, но в голову больше ничего не пришло.

– Да вроде целый пока. – Неуверенно ответил Жила.

– Тогда пошли.

Я словно торнадо, прошел вдоль нашего строя, разбрасывая в стороны ошеломленных хазар. Мой напор оказался настолько силен, что между нами появилось пространство, пусть небольшое, всего метров десять, но хазары боялись переступить эту незримую черту. И на какое-то время мы получили передышку. Хрупкое, краткое, перемирие перед финальным актом, которое может разрушить случайно упавшая пылинка.

— Может пока они думают, в реку сиганем, дадут боги кто-нибудь да выживет, — почему-то шепотом сказал подошедший Вадим.

Вид у него был, прямо скажем, не ахти. Кольчуга порвана, на боку рана, левая рука, словно плеть висит.

— А здесь брод, или стремнина? — Зачем-то спросил я Вадима.

— Торир говорит, что брод. Он через него переправлялся, когда к Хазарам шел. А это что, что-то меняет?

— Вообще-то ровным счетом ничего, я так просто спросил. Жила, собери всех наших.

— Ты что удумал? — устало поинтересовался Вадим.

— А что тут думать. Как только мы ударим, веди людей на тот берег, сколь сможем, продержимся. Только вы нас не ждите, уходите, как только можете.

К нам подошел незнакомый мне воин, в хорошей броне с топором в руке. С такими топорами варяги чаще всего ходят. А парень на варяга не очень-то и похож. Я мотнул в его

сторону головой, как-бы спрашивая Вадима, это кто такой.

— Это Торир, посланник князя Киевского. — Правильно истолковав мой кивок, представил парня Вадим. — Как раз в последний день перед предательским нападением к нам присоединился, и вот к переправе вывел.

— Ты, сотник Арт. — Уточнил у меня Торир. Я молча кивнул головой, общение с малознакомыми людьми не мой конек. Я всегда очень трудно схожусь с людьми. — Ну, вот и познакомились.

Я снова молча кивнул головой.

— Торир. Как только, Арт со своими ударит, веди людей на тот берег, и уходите сразу к крепости. Лады?

— Нелады. — Ответил Торир. — Я вместе с ними пойду, — кивнул он головой в мою сторону.

— А кто людей к крепости выведет? Я так точно не знаю куда идти. А если мы где не укроемся, то один фиг, где помирать. Давайте все здесь на этом берегу ляжем. — Устало проговорил Вадим.

— Парни, кончай препираться, сколько нам время еще хазары выделяют неизвестно, а мы его пока просто попусту тратим. —

Я положил руку на плечо Торира. — Пойми, ты сейчас наше все, для тех, кто может выжить.

К этому времени подтянулись все парни, кто остался жив, из моей сотни. Мало, очень мало их осталось. Сердце защемило, как от боли. Я, самолично подписываю сейчас им

смертный приговор. В то, что кто-то из нас сможет спастись, я не верил, даже по теории вероятности шансы очень малы.

—Други, братья, простите меня за мой выбор но....

—Опять пламенная речь, — перебил меня Жила, — Арт, да ты достал уже своими речами, откуда в тебе эта хрень бубнить разную бредятину. Всем и так все ясно, так что меньше слов и больше дела.

Парни за моей спиной загыгыкали. А у меня с души свалилась целая гора. Я повернулся в сторону Хазар, и, не удержавшись от театрального жеста, выставил в их сторону меч. И все исчезло. Я оказался в крошечной темноте. А мое, невидимое мне тело, стало наполняться энергией. Она затопила меня от пяток, до кончиков волос на макушке, и все прибывала и прибывала. Грозя разорвать меня на части. И наконец-то нашла выход, вырвавшись наружу, словно шампанское из бутылки.

—Ну, и что это было? Зачем ты его шандарахнул?

—Это не я.

—Классная отмазка.

—Нет, серьезно, у меня и в мыслях не было ничего подобного. Оно само как-то получилось.

—Неплохо получилось, должен заметить. Эффект просто потрясающий. Только как мы теперь выкручиваться будем? По договору, мы не нападаем на себе подобных. За такое преступление ты сам знаешь, что ждет.

—Но он не один из нас.

—Да ну. А мои глаза, говорят об обратном. Такой удар даже подготовившийся не выдержит, а ты лупанул, будто обухом по загревку. И что? А ни чего. Он просто впитал все в себя, а то, что не влезло, выкинул наружу. И ты хочешь сказать, что на такое способен человек?

—Он чужой здесь.

—Ты тоже когда-то был чужим.

—Все, все. Я понял, что совершил ошибку. Но поверь, я не собирался это делать. Я тебе еще раз говорю, я честно, сам не понимаю, как это вышло.

—Интересно, он нас слышит, или в отключке.

—А есть разница?

—Поживем, увидим.

—Лада, что ты делаешь?

Ответа я не услышал, мою голову нежно приподняли чьи-то невидимые руки, и поднесли к моим губам емкость, из которой в мой рот потекла живительная влага, успокоившая бушевавшую в моем теле энергию.

—Ну как он, живой?

Я открыл глаза и увидел склонившегося надо мной Вадима. Первая мысль, пришедшая мне в голову.

—Хазары?

—Те, что живы, остались, улепетывают так, как будто за ними вся нечистая сила гонится. Забудь о них, Боги через тебя наказали их, за их преступления. Слава Перуну, что не оставил нас в трудную минуту, как только доберемся до ка-

пища щедрую жертву ему преподнесу. Если честно, я раньше не очень верил в богов, но то, что увидел.

—А что ты увидел? — Сам-то я не видел ничего, и было очень интересно, что здесь произошло.

—Как, что? Молния ударила из чистого неба прямо в тебя, а потом из тебя по Хазарам. Куда ты мечом тыкал, туда и лупила. Да ты глянь, сколько их полегло.

Я сел и огляделся, из такого положения мало что было видно, поэтому я попробовал встать, но ноги почему-то не слушались. Я чувствовал в себе столько силы, а встать не мог. Но мне, тут же помогли, подхватив под руки. Увиденное, не сильно меня обрадовало. Вернее, вообще не обрадовало. Не скажу, что я смотрел на трупы людей и лошадей равнодушно, или радостно, просто сам не мог понять, что же я ощущаю. Наверно более подходящее слово, пустота.

—Отбились, и ладно. Пойдемте уже.

Глава 2

**Я так рвался домой,
только где он, родной?...**

До пограничной крепости, мы добрались без особых проблем, да и откуда им было взяться. Думаю, оставшиеся в живых до сих пор улепетывают без оглядки. Пограничная крепость, к которой мы так рвались, на самом деле не впечатляла своей мощью. Так, несколько десятков домов, обнесенных насыпью, и огороженных частоколом. Для того, что бы

жить в таком месте, нужно обладать завидным мужеством. Здесь, не было дружинников, в прямом смысле этого слова. Все население, было воинами, никогда не расстающимися с оружием. Будь то в поле на посеве, или уборке, при постройке нового дома, или в кузне всегда оружие рядом, всегда на чеку. Поэтому, ничего удивительного не было в том, что нас уже ждали. Переправу, никогда не оставляли, без присмотра. В любую пору года, в любую погоду, обязательно кто-нибудь находился рядом. Ведь от этого зависела их жизнь. Жизнь жен, детей, матерей.

Конечно, особого препятствия для большого войска крепость не представляла, в этом случае, люди просто уходили в лес. А вот, от простых набегов, или лихих людей, очень даже берегла. Судя по всему, крепость не один раз разрушали, но ее отстраивали заново, с упорством, достойным восхищения. Гораздо проще, было-бы плюнуть, и уйти в глубь страны. Где жизнь, пусть и не легче, зато спокойней. Но, здесь им брат, вольный ветер, и нет, над твоей душой бояр, да чинуш всяких, некому в землю кланяться, все равны. Главу, миром избирают, не за красивые слова, а за реальные дела. И отношение к нему уважительное, не от того, что красиво говорит, а от того, что дело делает, людей бережет. И случись беда, в первых рядах стоит, за спины не прячется.

Перед нами, как раз такой глава сейчас и стоял. Мужик мужиком, всунь его в группу, что стояла за его спиной, так и не догадаешься, кто из них главный.

–Звиняйте, но в крепость мы вас не пустим. Не потому что не верим, – тут же добавил он, – а потому, что негде там, всех вас разместить. Больно, отряд у вас большой.

–Да уж, большой. – Печально вздохнул Вадим. – В крепость, мы и сами не пойдем, нет в том нужды. Нам, просто отдохнуть немного, да припасов, каких съестных.

–Ну, за это не переживай. Пусть у нас и не так много припасено, но поделимся всем, чем сможем.

–Спасибо, на добром слове, а может еще, и конями поделитесь, с подводами. Для раненых.

–Ну, коней-то у нас не много. – Прищурился мужичок.

–Мы заплатим. – Улыбнулся Вадим.

–Плата, это хорошо. Только, разве мы крохоборы какие, чтобы со своих людей, нужду терпящих, последнее отбирать. Вы-бы, разрешили нам, то, что там, на переправе осталось, себе забрать. Глядишь, и все довольны, остались-бы?

Вадим, уже не улыбался, а просто, хохотал.

–Договорились.

–Вот и ладненько. Только, погостите у нас пару денечков, пока коники освободятся, а мы уж, обо всем остальном побеспокоимся. И, людей накормим, и раненым уход обеспечим. Только, предупрежу сразу, баловства не потерпим.

–Не будет никакого баловства, – уже серьезно, говорил Вадим. – Неужто не видишь, только-только от смерти ушли.

–Видели мы, как Хазары вас обложили, – кивнул головой староста. – Думали, уж не выживет никто, а тут Перун, как

начал стрелами кидать. Ух, и жуть. Если-бы, своими глазами не видел, не в жисть не поверил-бы. – И с опаской, скосил взгляд, в мою сторону. – Ну, так это, стало быть, раз договорились, вы того, становитесь лагерем, да и чего лясы точить, дел невпроворот.

Видно главе, да и не только ему, не терпелось добраться до переправы. Оно и понятно, оружие, броня, амуниция, все это, в поле сейчас, лежало бесхозное. А ведь, все денег стоит, да и не малых. Почитай, к переправе ломанулось, все население крепости. Остались, только старики, да дети малые.

–Ну, и пройдоха этот староста. – Посмотрел, им в след Вадим.

–На его месте, любой так-бы поступил. Для них, это Эльдорадо.

–Что еще, за Эльдорадо такое? – Повернулся, ко мне Вадим.

–А черт его знает, – пожал я плечами, – вроде, страна такая, где очень много золота.

–А далеко она, эта Эльдарада? – Тут же, наострил уши Жила.

–Да, кто его знает. Я там не был. – Огорчил я его, ответом.

–Если не был, откуда знаешь, что там золота много?

–Не знаю я, откуда я это знаю. Вот, пришло на ум, так и ляпнул.

Видно, мой ответ не удовлетворил Жилу, он как-то странно на меня посмотрел, и пошел обуустраивать нам, место для

ночлега. Из крепости, потянуло ароматом свежо испеченного хлеба, и в желудке призывно заурчало. Но, люди уже не обращали внимание на запахи, до предела измотанные, они просто валились на землю, и засыпали. Впервые, за последнее время, почувствовав себя в безопасности.

—Ну, и ушлый этот староста, как его там, Гнездило вроде. — Ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Торир.

—Тут, и не таким ушлым станешь, живя на отшибе, и каждый день, ожидая неприятностей. Как по мне, то молодец мужик, своего не упустит. Так — бы, пропало все, а так, людям прибыль, ему почет и уважение.

—Да, куда ему столько?

—Не волнуйся, все переварят, что себе оставят, что продадут. Да, какая разница, куда они все денут.

—И то верно, — поддержал меня Вадим. — Вы, как хотите, а я спать. Сил нет больше, еще свалюсь где, вот потом смеху будет. — И Вадим, побрел к месту, где на земле был расстелен его плащ.

—Охрану-бы выставить, так, на всякий случай. — Осоловелыми глазами, посмотрел на меня Торир.

—Ага, не плохо было-бы, — согласился, я с ним, — да, только в караул ставить, некого. Вон, все уже дрыхнут, без задних ног. Да, и сам иди, чего маяться.

—Не поверишь, боязно. Я, уже и сам не помню, когда вот так вот, заснуть боялся.

—Да ладно, если что, нас в раз подымут, мимо глаз из кре-

пости, никто незамеченным не пройдет. Или, ты своих опасешься?

—Я сейчас всех опасаясь, а уж тебя в первую очередь. Еще, шибанешь молнией, по загревку. — Улыбнулся Торир.

Шутка так себе, но вот доля правды в ней есть. После переправы, люди на меня стали по-другому смотреть, вроде ничего не изменилось, но. А может просто воображение разыгралось. Солнце уже садилось за верхушки деревьев, но спать я не хотел. Ну, вот не сколечко. Во мне все еще блуждала масса не выплеснутой энергии. Помаявшись немного, я встал и пошел пройтись по лагерю. Люди спали, там, где прислонились, никто даже костров не разжег, хорошо, что еще тепло по ночам. А не то, не дай бог, простужались — бы. За своими думами, я и не заметил, как вышел из лагеря, и оказался на опушке леса. Прислонившись спиной к стволу дерева, я закрыл глаза, наслаждаясь его звуками.

—Не спи, замерзнешь. Нет, не так, не спи солдат, обед проспишь.

Я, открыл глаза, и офигел.

—А ты еще, что такое, ешкин-калабошкин? Откуда вылезло, чудо-юдо заморское?

—Сам ты, заморское. И вообще, выражения подбирай, а то ведь я, и обидеться могу.

Напротив меня сидело, действительно нечто. Огромное, обросшее шерстью чудовище, очень похожее на медведя, но, с очень странной мордой, отдаленно напоминающей лицо

человека.

–Ты, что такое?

–Не что, а кто. Да, и ножичек свой, оставь в покое, а то еще поранишься. – Сказало странное создание, заметив мое произвольное движение к мечу. – Хм, странное у тебя оружие, давно такого не видел. Это вроде, если мне память не изменяет, индийская тяжелая сабля. Как же их называли, а вспомнил, Талвар. Где достал? Хотя, какая разница. Во всяком случае, сейчас это, не так важно.

–А что сейчас, важно? – Перебил я, говорливого некто.

–Наверное, познакомиться, для начала. Ты не против?

–Нет. – Помотал я головой.

–А ты неплохо держишься, обычно при моем появлении, люди расслабляются, и приходится отходить в сторону, от загаженного места. Я, немного брезгливый.

–Ну, не такой уж ты и страшный, – конечно, я просто храбрился, на самом деле, у меня тряслись все поджилки, что только были.

На всякий случай, я прикрыл глаза, и потряс головой, может, я все же сплю, и это мне пригрезилось. Мало ли, переутомление, молнией в головушибануло, вот и грезится, всякая всячина. Я, осторожно приоткрыл один глаз, ничего не поменялось.

–Кхм, кхм, – прочистил я горло. – Прошу прощения, это для меня немного необычно, беседовать с говорящим медведем.

—Ну, ты братец и дурак, где ты говорящих медведей видел?

—Так ты медведь, наверное, и разговариваешь.

—Какой я тебе медведь, чудило. Я, Велес.

Точно, меня посетила белочка, вот только где теперь искать доброго доктора Айболита. Блин, а кто такая эта белочка, и кто такой доктор Айболит? Нет, определенно я схожу с ума, но, на всякий случай уточнил.

—Ты, Велес, бог достатка, покровитель ремесленников, и хозяин лесов, рек и озер. Правильно?

—Ну, в общих чертах, так вы меня и представляете. — Согласно, кивнул головой мишка. Называть его, именем бога, у меня даже в голове не получалось.

—Ну, и на кой, я тебе сдался?

—Вообще-то, ты мне и даром не упал. Если честно, я бы тебя вообще не хотел-бы видеть.

—Тогда, чего приперся? — Сказал, и обомлел, кто же такое богам говорит. Воистину, язык мой, враг мой.

—Дерзок ты, как я погляжу, не в меру. Наказать-бы тебя, но, я не за этим пришел.

—А зачем?

—Из любопытства.

—И что же, такого во мне любопытного?

—Ну, тут сразу не разберешь. Одно понятно, ты к нам не имеешь никакого отношения.

—К кому это, к вам?

– Не перебивай, по крайней мере, так себя воспитанные люди не ведут, а ты человек, в этом, никаких сомнений. Остается, выяснить один вопрос. Для чего ты здесь?

– Это ты, у меня спрашиваешь? – Уточнил я, на всякий случай.

– А ты, знаешь ответ? – Вопросом на вопрос, ответил Велес.

– Нет, – помотал я головой. Если честно, я с трудом поспевал за этой беседой, и уже вообще не понимал, о чем собственно, разговор.

– Вот, так чтобы дров не наломать, надо-бы нам место, тихое да укромное найти. Ну, это не проблема. Ладно, ты пока отдыхай, сил набирайся. Свидимся еще. – И бормоча, что-то себе под нос, удалился в чашу.

Ну, и что это было? Как все это понимать? Вообще, что происходит? Сначала по голове бьют, потом чудовищем пугают, оно все мне это надо. Я простой человек, ничем особо не выделяюсь, со своими тараканами в голове, как и у всех. Все мои желания, денег добыть, домой добраться, да и жить по тиху, никого не трогая. С этими мыслями, я открыл глаза. Оказалось, я неплохо вздремнул, время давно уже, перевалило за полдень. Фу ты черт, значит, все это мне приснилось, ну, вот и славно. Правда, еще таких кошмаров поменьше, со всем хорошо-бы было. Я, уже почти дошел до нашего лагеря, когда навстречу мне, быстрым шагом, шли Вадим и Жила.

– Ты, где был? – Набросился на меня Жила.

–В лесу спал, – Опешил я, от такого напора.

–В лесу он спал. Тебе что, место, что я приготовил, не понравилось, что ты по лесу шастаешь?

–Да, успокойся ты.

–Ну, правда Жила, уснул человек в лесу, с кем не бывает. – Поддержал меня Вадим.

–А вы, чего такие взъерошенные, случилось что?

–Да нет, просто Жила тут шум поднял, что ты пропал. – Улыбнулся Вадим. – А зачем, ты в лес поперся?

–Да, фиг его знает. Не спалось, думаю, пойду, прогуляюсь, огляжусь, да и свалился под кустом. Слушайте, а у нас случаем, пошамать, нет ничего?

–Как нет, есть. Еще вчера, бабы с крепости наготовили, хлебов знатных напекли. Только, есть некому было, позасыпали все.

Зато сейчас, с самого, утра животы хлопцы набивают. Гнездило молодец, расстарался на совесть.

–Так чего, я тут с вами лясы точу, у меня уже барабаны в желудке играют, ну вас, я есть хочу.

Махнул, я рукой на Вадима с Жилой, и чуть ли не бегом, припустил к лагерю.

Я, с удовольствием уминал вторую миску каши, щедро приправленную мясом. То, что это была конина, меня ни-сколько не смущало. Мясо, оно и есть мясо, ну да, с лошадей, погибших на переправе, так я не брезгливый, еще недавно и сырое ел. Если, вырезать кусок успевали.

—Ну, как вам угощение? Уж мы старались, не обессудьте, если что не так. — Проговорил, подошедший к нам Гнездило. — Вы, люди добрые, из каких местов будете? А то ить, вчерась попадали все, сном мертвецким, и спросить, некого было. Не, я вижу, что из земли нашей, так ведь, Русь велика. — Скороговоркой вещал староста.

—А, не все ли тебе равно? — Пожал плечами Вадим.

—Это, конечно так, но просто, куда вы потом пойдете?

—Сначала в Киев, а потом кто куда, мы из разных племен.

—А это, в Киев через Переяславль пойдете. Может, и наш обоз, с кой каким скарбом, возьмёте? Нам, только до Переяславля дойти. — Попросил Гнездило. — Добра не много, мы вас не обременим.

—Слушай Гнездило, ты-бы не хитрило. Из тебя такой же хитрец, как из меня, Каган Хазарский. — Буркнул Жила.

—А, чего-то я хитрю? Ничего я не хитрю. Просто, скарб кой-какой, на продажу собрали, так по мелочи. Только, вот людей-то у нас мало, а путь дорога, сами понимаете, в ней всякое случиться может. Ведь, люди разные бывают. Налетят лиходеи, и чем потом зимой, деток малых кормить. Я же, не о себе, я о людях пекусь.

—Ага. Пекарь. Слезу еще пусти, для убедительности. — Уже, явно насмеялся Жила. — Мелочь, они собрали.

—Ну, хватит тебе насмеяться Жила. А обоз твой возьмём. Не волнуйся об этом. Только, в городе, вы уж сами по себе. — Подвел, итог переговоров, Вадим.

– Да, нам только до Переяславля дойти, а там мы сами. Не беспокойтесь. – Радостно заверил Гнездило.

А мне, почему-то подумалось, вот она, правда, жизни. Кто мы, и откуда идем, не важно, главное то, что ближе к телу. А именно, урвать, подвернувшийся кусок, пока его другие не прибрали. Нет, это все понятно. Я сам такой же. Сначала, о себе любимом, а уж потом о других, если очередь дойдет. Но, вот почему-то обидно, когда такое отношение касается тебя. И тут, словно подслушав мои мысли, Гнездило спросил. – Ребята, а как вас в степь Хазарскую занесло?

– Да, домой возвращались, из похода дальнего. – Глядя в костер, ответил Вадим.

– А, далеко куды, ходили?

– Да уж, далече. За горы Кавказские, да за царство Армянское. В земли Арабские.

– Ого. Далече. – Как будто сам там был, удивленно покивал головой Гнездило. – И, как только вы решились, такой малой дружиной, в такие далекие земли иттить?

– Да, не малая дружина была. Почитай три тысячи воинов. А это все, кто жив остался. – Печально вздохнул Вадим.

– Три тыщи? – Выпучил глаза, Гнездило. – Да, не уж-то в тех землях, жуть такая, что столько народу погибло?

– Это не там. Это здесь. В степи Хазарской, большая часть полегла. А в тех землях, мы словно среди детей малых находились. Все тамошние владыки к нам на поклон шли.

– Да, неужто? – Не поверил, Гнездило.

—Ну, тогда слушай сюда. — Хлопнул Гнездицу по плечу, Трумир.

А надо сказать, что рассказчиком Трумир был что надо. Сам Баян, обзавидуется. А главное, что зная правду, в его рассказ один черт верили. Так убедительно и складно он говорил. Скоро вокруг Трумира образовался нехилый круг слушателей, и ладно, только-бы местные слушали, так и наши дружинникитоже ить уши развесили. Чего греха таить, мне и самому было интересно, что он там нарасказывает.

На удивление, Трумир почти ничего не привирал. Так слегка приукрашивал в некоторых местах. Но, и того, что он наговорил, хватало для того, чтобы сидевшие кругом, особенно женщины, округляли глаза, и изумленно ахали, прикрывая рот ладошкой. А мне, почему-то подумалось, вот так вот, рождаются легенды. Один приукрасит, другой приврет, и рождаются на свет былинные богатыри. Горы переворачивающие, и с лентой, побивающие полчища врагов.

Ах, если-бы было все так просто. Хотя, людям сказка нужна, просто, жизненно необходима. Вера, в таких героев, порождает героев настоящих. Правда, никому не известных, их жизнь, и их подвиг, остается, практически незаметен, для масс. За своими думами, я не сразу и заметил, что кто-то тербит меня за рукав.

—Слышь, сотник, а как твой меч прозывается? — Не отпуская мой рукав, спрашивал Гнездило.

—Кладенец, сто голов с плеч. — Буркнул я, ради шутки. Но,

по переглядываниям, понял, шутка не удалась. Ребята, явно поверили, в эту чушь.

— Это, индусская сабля, Талвар называется, ну так, во всяком случае, Велес сказал. — Решил, я исправить положение.

Но, мое упоминание о Велесе, и то, что он со мною говорит, возымело обратное действие. Теперь, уже не только местные, но и наши, смотрели на меня, широко разинув рты.

— А можно, мне его подержать. — Попросил Гнездило.

— Ну, поддержи, если тебе так хочется. — Не стал я возражать.

Гнездило протянул руку, и взялся за рукоять. То, что произошло, трудно поддается объяснению. Гнездило, шандарахнуло разрядом. Отлетев на несколько метров, он с ужасом уставился на меня. А я, с таким же ужасом, переводил взгляд с Гнездилов, на свой меч.

— Вот так вот, нечего хапать. Сей меч, только в руки самого Арта дается. — Выпятив грудь, на середину, выполз Жила. — Мы этот меч, в тяжком бою, у великого тамошнего героя отбили.

Ну, положим, это, мы, немножко сильно сказано. Хотя, тот бой, действительно вполне мог сложиться, не в мою пользу, уж больно силен был противник. Да, и в броне, знатной. Короче, если-бы не слепой случай, располовинил бы он меня за милую душу. Мой меч сломался, самого меня, нехило так, щитом приложили. От безысходности, я просто бросил в его сторону обломок, и попал, прямо в лицо. Вот, и весь

героизм. Но, естественно, это никого не интересовало. Тем более что Жила, уже излагал, свою версию, эпического противостояния. Врал, сволочь, безбожно. Но, самое поганое, все ему верили. Это, было видно по лицам, и по бросаемым на меня, искоса взглядам.

Блин, а мне хоть сквозь землю провалились, да и не надо мне этого героического багажа за плечами. Это, ведь геморрой, на всю жизнь. Уж лучше-бы, я издох, от лихорадки, на берегу Евфрата, или окочурился, от той молнии, поганой. Вот же угораздило, и что теперь делать, как выкручиваться? Ну, Жила, ну гад, ладно, еще не вечер, будет и у меня праздник, а уж я, хоть человек и не злопамятный, но, все ему припомню.

—Ого, ты теперь у нас герой, вон былины уже про тебя слагают. — Положил, мне руку на плечо, Вадим.

—Слушай, ты только не начинай, и так противно.

—Ишь — ты, противно ему. А, когда ты, с Велесом успел повидаться?

—Да, когда в лесу отрубился.

—От ведь, и не словом не обмолвился.

—А что говорить, я думал, приснилось все.

—Теперь, уже так не думаешь?

—Да, ну тебя. — Махнул я рукой, на Вадима.

—Слушай, а какой он?

—Кто? — Не понял я.

—Велес. — Округлил глаза, на мою непонятливость, Вадим.

—Страшный. — Просто ответил я. — До сих пор, как вспом-

ню, не по себе становится, как только в штаны не наложил.

—Ну да, это дело не хитрое, как раз, по плечу герою. — Заржал, довольный своей шуткой, Вадим.

—А, не пошел-бы ты, лесом. — Обиделся я.

—Да, ладно тебе. — Примирительным тоном, сказал Вадим. — Если честно, не дай боги такой встречи, я-бы точно, обделался.

—Вадим, ты ведь воевода, да и по возрасту, мне в отцы годишься, хоть ты, будь человеком, мне и так, мягко говоря, хреново. Вон, люди, как на чудо какое плятятся. Хоть сквозь землю провалились. А я кто? Да никто. Дружинник простой, из меня герой, как из веника, дуб вековой.

—Не раскисай так. Завтра выходим, а там все понемногу уляжется. А сейчас, да пускай люди слегка душой отойдут. Сказки о героях, здешним мужикам силы прибавит. Сам видишь, жизнь здесь, не сахар. А наши, ты посмотри на них, вон, плечи расправились. Взгляд, уже не затравленный, а наоборот, озорством блещет. Неужели, я сотнику объяснять должен, как важно, дух молодецкий, в людях поддерживать. А ты, со своей постной миной, весь настрой ломаешь. Хочешь, не хочешь, а улыбку на морду натяни, да не ныкайся по кустам, а к людям иди. Соври, чего такого, а не хочешь, так хоть, просто постой, головой покивай, пока другие, байки придумывают.

Глава 3

Куда ведет дорога в неизвестность?

А если-б знал, наверно не пошел...

До Переяславля, мы добрались, без особых проблем, знай себе шагай, да и всех делов. Как-никак, на дружественной территории, находимся. Ну, встречали нас, во встречных городах, не с распростертыми объятьями. Оно и понятно, кому понравится, когда рядом с твоим домом, толпа вооруженных людей околачивается. Свои, не свои, а всякое случиться может. Вот даже, к примеру, как с Аскольдом и Диром получилось. Позвали из города, мол, купцы богатые приехали. А те, уши развесили, да слюни попустили, мол, подарков надарят. А там, вместо подарков, Олег со своей дружиной. Пошинковали их, в мелкий винегрет, и в Киеве сел Олег княжить. Так что, как говорится, свои, это те, которые рядом, а все остальные, это надо посмотреть.

Купцы, с приграничной крепости, что шли вместе с нами, поблагодарили Вадима за помощь, в доставке товара, и тихенько слиняли. Нужно сказать, что из тех трех возов, что они с собой тащили, половину, еще до Переяславля распродали. Это и понятно, амуниция, оружие, да сбруя ходовой товар. Могли все распродать, да дедок, что у них за главного, видно решил, что в Переяславле барыш больше будет. Так не так, не знаю, да и все равно мне. Они нам помогли, мы им, а дальше, у каждого своя дорога.

Торир, еще несколько дней назад, в небольшом городке, купил себе, и своим людям лошадок, и в Киев маханул. Оно

понятно, человек служивый, это мы, пока свободные птицы, и вроде спешить некуда. Да, и не угнаться, пешему за конными. Так что топай себе не спеша, а дорога сама, к дому выведет. Хотя где мой дом, я как раз и не помню.

Вадим, к себе в Новгород завет. Обещает, что и дом будет, и в кармане денежки не переведутся. Мол, такими сотниками не разбрасываются. Жила, только за, а меня, что-то сомнения гнетут. Дело не в том, что будет все не так, как Вадим говорит, тут никаких сомнений. Только вот, не тянет меня в большой город, со своим геройским прицепом.

Если-бы, ребята позубоскалили, да забыли, это одно. Так ведь, не фига подобного, во всех местах, где только были, баек про меня наплели. И ладно, только-бы про меня, так и себя родных, не забыли. Но, круче всех, конечно Жила. Как оказалось, боги его попросили. Нет, ПОПРОСИЛИ, присмотреть, за своим детищем. А то я, как-бы еще мал, и неразумен.

Вадим, глядя на Жилу, который теперь ходит, неизменно выпятив грудь колесом, ржет до икоты. Но, самое удивительное, что с юмором, все это, воспринимает только он. Остальные, ведут себя так, уж если напрямую не обласканы богами, то, во всяком случае, стояли где-то рядом. Если честно, хочется куда-нибудь смыться, и зарыться поглубже, да так, чтобы рядом никого не было. Вот только, куда, я пока не знаю.

Мы привычно, не спеша, выстроившись в походный порядок, топали по дороге. Еще два перехода, и мы в Киеве. От-

туда, планировали сесть на ладьи, и уже водным путем, добраться до Новгорода. Вадим, пытался меня приободрить, и обещал приструнить особо ретивых рассказчиков, а я делал вид, что верю. Поэтому, не сразу обратил внимания, на стоящего рядом с дорогой волхва. Волхвы не редкость, но они редко покидают свои капища, да и вообще, живут, на своей волне. Естественно, их все уважают, а еще больше, боятся. Уж кто-кто, а эти ребята, точно якшаются с богами. Стать волхвом, без божественной протекции, нереально. Только, как это происходит, никто не знает.

Ткнув, в мою сторону, своим грязным, заскорузлым пальцем, он просто прошамкал.

—Иди за мной.

И развернувшись, даже не удосужившись посмотреть, пойду я за ним или нет, направился в лес. Я, посмотрел на Вадима, и поплелся следом за волхвом.

—Уважаемый, извините, но у нас, не так много времени. — Придержав меня за руку, сказал в спину волхва Вадим.

Волхв остановился, повернул голову, и все также тихо, сказал Вадиму.

—У тебя, свой путь, тысячник, а у него, свой. И, не советую тебе, спорить с судьбой, проиграешь.

Вадим, тут же отпустил мою руку. И, глядя себе под ноги, попрощался.

—Ну, значит не судьба нам, в Новгород вместе идти, но ты не забывай, если что, есть у тебя друзья, которые никогда в

помощи не откажут.

—Спасибо воевода, на добром слове. И вообще, спасибо за все. Даст судьба, еще свидимся, жизнь долгая штука.

Вадим, просто мотнул головой в ответ, а я, повернувшись и пошел следом за уходящим волхвом, словно телок на поводке.

—Э, куда, меня забыли. — Заорал Жила, бегущий в сторону повозок.

—Хорошо, давай подождем, твоего безумного, у которого язык когда-нибудь, к гортани присохнет, если он им, молоть не перестанет. — Остановившись, сказал волхв.

Мы подождали, пока Жила собрал какие-то пожитки с воза, и с гордым видом и высоко поднятой головой, не стал рядом со мной.

—Не лыбся раньше времени, как-бы потом, плакать не пришлось. — Сказал Жиле, волхв.

—Чему быть, того не миновать. — Ответил, глядя прямо в глаза волхву, Жила.

—Ну, пошли тогда, великий учитель божественных детей. Я заметил, как у Жилы подкосились ноги, но он быстро справился с собой и бодрым шагом, зашагал вслед за волхвом. Я, еще раз оглянувшись на Вадима, и дружину, махнул всем рукой, и двинул следом за ними.

Целый день, я как-бы находился в эйфории, на мне не висел груз постоянного внимания. Ощущение легкости, и бодрости, а также хорошее настроение позволили мне прото-

пать целый день, и даже не поинтересоваться. Куда мы идем? Мне, было абсолютно наплевать, я наслаждался покоем и свободой, от той тяжести, что давила меня все эти дни.

За целый день, мы прилично потопали, почти два стандартных перехода. Это и понятно, нет обоза, мы налегке, да и привал не устраивали. Когда солнце, коснулось верхушек деревьев, я пришел в себя, и наконец, услышал недовольное бурчание Жилы. "Мол, вот куда мы премся, за этим мутным волхвом. "Вообще-то, резонный вопрос, к тому же, он даже не сказал, как его звать, величать. Это не принципиально, я мог мы и сам поинтересоваться, но мои мозги, были заняты другим, или просто, на время отключились. Хотя, спросить, никогда не поздно.

–Дедуля, а как тебя звать величать? А то, как-то неудобно, даже не знаю, как разговор начать.

–Но, ведь начал. – Ответил, продолжая идти, и не оборачиваясь, старик. – А, что до имени, так если тебе проще будет, зови меня Гердень.

–Меня Артом кличут, а он Жила. – Кивнул я, головой на Жилу.

–И без тебя знаю, кого как зовут. – Отозвался волхв.

От ведь, противный старикашка. Ведет куда-то, да еще делает вид, что одолжение большое нам делает. Мухомор мохнатый.

–Слышь, Гердень, а куда мы идем?

–Я не знаю.

Не фигу себе, ответик. Я, просто выпал в осадок.

—Это типа, куда ты ведешь нас, не видно не зги. Идите за мной, не волнуйте мозги. А закончится все, примерно так. Куда ты завел нас, Сусанин Иван? Пошли-бы вы на фиг, я сам заплутал. Так, что ли?

—Я не знаю, о ком ты говоришь, но могу ответить. Я знаю дорогу, куда она приведет, мне не ведомо.

—Это, как?

—Да, очень просто, мне говорят куда идти, туда и иду.

—А, кто тебе говорит? Я здесь, кроме нас, никого не вижу.

—Для того, чтобы слышать, не обязательно видеть. Путь, мне боги указывают. А то, возилса-бы я тут с вами.

—Слушай дедунь, ты вот только одолжение не делай, не нравится, так вали на все четыре стороны. А то, рожи корчит тут, только настроение все испортил.

Волхв остановился, выпучил на меня свои бельма, и только рот разевает, как рыба, выброшенная на берег. Ишь ты, дыхало ему, как перехватило.

—Ты это, успокойся, а то еще Кондратий обнимет, а нам яму капай. — Поддал, я ему парку, как говорится. А что, нечего тут, из себя кренделя строить.

Он, еще немного постоял, половил ртом воздух. Раздулся слегка, от негодования, но потом ничего, вроде успокоился даже, причем, так ничего и не сказал. Видно, слова знакомые, от злости позабывал. Развернулся, прошел еще метров двести, и плюхнулся под деревом.

–Привал, что ли? – Спросил я волхва.

Он, молча кивнул головой и отвернулся. Ой-ой, какие мы обидчивые. Вот, не фиг было, себя так вести, сейчас-бы и не обижался ни на кого. Да, и вообще, мне на его обиды, плюнуть и растереть. Тоже мне, кисейная барышня. Правда, Жила моего отношения к Герденю, не разделял. Только мы, все расселись под деревом, как он тут же полез в свой заплечный мешок, и стал доставать оттуда еду. И что меня слегка задело, предложил сначала волхву, а только потом мне. В другое-бы время, я на это и внимания не обратил-бы, а тут почувствовал, что начинаю злиться. Нехорошо это, со злости, можно абы чего натворить, потом самому стыдно будет. Я встал и пошел в лес.

–Арт, ты куда? – Крикнул мне в спину, переполошившийся Жила.

–Пойду, осмотрюсь. – Не оборачиваясь, ответил я ему. – Ужинайте, я скоро.

Вот ведь, не удержался. Теперь, Жила себя виноватым чувствовать будет, хотя, все правильно, сначала стариков покормить, а уж потом и самим можно. Старость, нужно уважать, ведь сами когда-нибудь такими станем. Хотя, почему когда-нибудь, жизнь коротка, оглянуться не успеешь, а часы твоего бренного существования подходят к концу. И руки, не такие сильные, и ноги еле держат, да, и спину ломит, и еще болезней, целый букет, наследство, от безалаберной молодости.

От этих дум, мне стало не хорошо. Вот, чего я на него взъелся? Ну, бурчит там себе что-то, пусть и бурчит, я что, от этого рассыплюсь, что ли. Раньше, такой вспыльчивости за собой, не наблюдал. Что-то я, подозрительно нервный, а это в жизни воина, не то что минус, это считай, погребальный костер. Походив еще немного вокруг, я вернулся на место стоянки. Перекусив, куском вяленого мяса с луком, и запив водой. Я, подошел к волхву, положил ему руку на плечо и извинился.

—Гердень, ты прости меня. Не прав я.

—Да, что уж там, сам виноват. Гордыня, наш самый сильный враг. Трудно ей не поддаться, вот, и я не смог устоять. — Опустив голову и глядя в костер, печально сказал Гердень.

Мы с Жилой разбили ночь, кому сколько дежурить. При- тушили костёр, а то в ночи его будет видно издалека. Дикий зверь нас обойдет, боятся звери людей, вот лиходеи пожаловать могут. Хотя мало разбойничков по Руси шныряет, но нет-нет, да и встретятся. Воровство да разбой, самое тяжкое преступление. Убийца, вирой откупиться может, если род- ня согласится. А вот вора и разбойникам один путь, пла- ха. Поэтому, в Русских городах и селениях, замков нет, а на столе еда оставлена, если хозяева отлучились. Мало ли, пут- ник с дороги завернет, так чтобы не ждать хозяев, когда те вернутся, мог спокойно поесть, и отдохнуть. Такое поведе- ние славян, изумляло, представителей других народов. Но, для нас, это было, всего лишь нормой жизни. Так, поступали

предки, и не стоит нам, менять их обычаи.

Ночь прошла спокойно, без всяких происшествий. Так что утром, отдохнувшие и повеселевшие мы продолжили свой путь. Мы, немного поболтали с Герденем, оказалось, он не настолько стар, как выглядит. Длинные волосы, и густая борода, не позволила сразу рассмотреть его лицо, да в принципе, никто, и не присматривался. Хотя, по тому, как он бойко вышагивает по тропе, можно было, и задуматься, а сколько лет этому старцу, столь резво шевелящему ногами.

Как оказалось, его сдернули с насиженного места, и отправили неведомо куда. Такое, никому не прибавит настроения. Но, спорить с богами, что мочиться против ветра, сам себя и обольешь. Так что, хочешь, не хочешь, а в путь отправляйся. Вот отсюда, и выросла его недовольная мина, на которой я подорвался.

Мы, немного позубоскалили, на эту тему, отчего на душе, стало намного спокойнее. Не друзья конечно, но уже и не смотрели друг на друга, волком. Вдруг, Гердень остановился, лицо его как будто окаменело. Если честно, меня, от столь резкой перемены, пробил озноб. Мы с Жилой, стояли рядом, переглядывались и не понимали, что нам делать.

– Нам, туда. – Вдруг, резко придя в себя, указал, в какую сторону идти, Гердень.

– Слушай, а что это, только что, с тобой было? – Не удержался я, от вопроса. – Я, даже испугался.

– Ничего странного, такое бывает. – Дрожащими губами,

ответил Гердень. Видно, общение с высшими, не сахар, если его так колбасит. Да уж, занятие не из веселых, я вспомнил свою встречу с Велесом, и меня передернуло.

—А что, в той стороне?

—Толком не знаю. — Ответил Гердень. — Но, надо торопиться. Там, на месте, и разберемся.

Ну, в сторону так в сторону. Неприятно немного, словно тебя за ниточки дергают, но и спорить не хочется. Примерно через полчаса мы вышли к небольшому поселку. Недалеко от него, толпились люди. Что-то там происходило, но что именно, разобрать было трудно. Мы, еще были на приличном удалении.

—Давайте быстрее. — Переходя на бег, крикнул Гердень.

—Да, чтоб тебя. — Процедил я, сквозь зубы, и припустил следом.

Подбегая, я увидел поленницу дров, видать хоронить кого-то собрались. Рядом, два мужика, яму роют. Интересно, зачем? Да, рогатый его знает. Может, у них, порядки такие. От толпы, отделились трое, и двинулись нам на встречу. Со стороны, все как-то, глупо выглядит. Трое бегут, трое навстречу идут не торопливо, идиотизм.

—Добрый день, люди хорошие. — Поприветствовал нас, родной мужик. Видно, представитель местной власти.

—И вам, того же. — Переходя на шаг, ответил я. — А, что у вас тут, происходит?— В принципе, это как-бы, не мое дело, но с чего-то, нужно разговор начинать. Гердень, не обращая

внимания на мужиков, посеменял дальше.

– Да вот, убийцу судим. – Ответил, на мой вопрос мужик, провожая глазами волхва.

– Да, стерву, ночью мужу горло перегрызла. – Поддержал его другой.

Ну, тогда понятно, для чего яма. Сначала, ее живой закопают, а над ней уже, погребальный костер, для мужа разведут. Может, это и жестоко, но, такие законы. Жены, редко переживают своих мужей. Ну, разве что, княгини да боярыни, могут позволить себе жизнь вдовы. Для простолюдинки, лучше уж лечь рядом с мужем, на погребальный костер, чем влачить вдовье бремя. Ну, а если жена на мужа руку подняла, тут один закон, смерть.

Понимаю, может жизнь ее была не сахар, но, по большому счету, всем глубоко фиолетово, на чью-то семейную жизнь. Это, внутреннее дело супругов. Конечно, бывает по-разному. Бывает, что родичи вступаются за свою дочь, тогда уже, все решается миром. Жена, может уйти от мужа, выплатив ему виру, но тогда, выйти повторно замуж, ей уже не светит. Но это, все же выход.

А здесь, если все так плохо, почему родичи не вмешались? Теперь, женщину от смерти, может спасти только чудо

– А родичи, куда смотрели? Как они, до такого допустили?

– Так это, сирота она. Нема у ней, никого. – Ответил мне, тот, что обозвал девицу, стервой. Главный из них, нахмурился, и грозно повел очами, на говорившего. Тот, тут же осекся

и умолк. Тут, я заметил Герденя, который, вел за руку, сильно избитую девушку. Когда они подошли ближе, то я смог ее рассмотреть лучше. Почти ребенок, не больше пятнадцати лет. За ними следом, шла молча, вся толпа.

Насколько я понял, это и была убийца, и позволили ей куда-то идти, только потому, что страх перед волхвом, был сильнее.

—Перед тобой убийца, но боги решили, чтобы мы разобрались, справедлив ли приговор. — Сказал Гердень, глядя мне в глаза.

От этих слов, собравшийся вокруг народ, стал похож на потревоженный улей. Правда, о чем они там переговаривались, мне было все равно. Вот блин, опять попал в переделку. Мне, только роли судьи не хватало, в моей жизни.

—Что тут разбираться, она мужа убила, и так ясно, наказание, только смерть. — Выкрикнул, кто-то из толпы. Народ, тут же загудел в поддержку. Не обращая, на этот галдёж внимания, я обратился к девушке.

—А ты, что скажешь?

Она, подняла на меня глаза, в которых не было ни страха, ни затравленности, одна решимость.

—Убила. И убила-бы снова, если-бы можно было убить дважды. — Ломким, но твердым голосом, ответила, глядя мне прямо в глаза.

—Это, что же такого он сделал, что ты его, так люто ненавидела? И зачем тогда, замуж шла?

Правда, даже меня, повидавшего многого в жизни, покорила. Как оказалось, сын старосты, это того мужика, что встретил нас. Решил взять себе в жены вторую жену. Дело обычное, и ничего из ряда вон не представляющее. Никто, многоженство пока не отменял. Правда, не каждый на такой шаг решается, но дело хозяйское. Да, только родители девочки, были против. Сынок, не принял отказа, и убил ее родителей, со своими дружками, а за одно, и двух братьев. Чтобы, кровников не оставлять, а ее, прямо там, на месте, над телами убитых, изнасиловал. Так сказать, в жены взял.

Потом с дружками, прямо над трупами, гулянку устроили, а нагулявшись, его снова на плотские утехи потянуло. Только вот, она извернулась, да горло ему перегрызла.

– По закону все. – Дослушав девушку, сказал староста.

– По закону. – Согласился я, с ним. Жила, попытался что-то сказать, но я, остановил его, подняв руку. – А, виру за убийство ее родных, уплатил?

– Так, не кому платить, все мертвы. – Улыбнулся староста.

– Ну, так если я сейчас тебя, и всю твою семью, на тот свет отправлю. То, некому судить ее будет.

От моих слов, староста отшатнулся. Оглядевшись по сторонам, глухим от волнения голосом просипел.

– За такое убийство, тебя люди не простят, а наш боярин, мстить будет.

– Ну, с людьми я как-нибудь договорюсь, а на твоего боярина, мне как-то начихать. Точно также, как ему на тебя. А

если, кто со мной окажется не согласен, вслед за тобой пойдет. — Обвел я толпу глазами.

Желающих, со мной поспорить не нашлось, наоборот, вся толпа, потиху стала пятиться от меня подальше.

— Забирай ее. — Крикнул староста и, растолкав толпу, пошел в сторону поселка. Вслед за ним, потянулись и другие селяне.

— Эх, надо было, с него еще виру, за родных содрать. — Высказался Жила.

— Ты что, дурак. Какая вира. Давай, пошли отсюда, пока они не опомнились. — Толкнул я, Жилу в бок. Развернулся, и, не оборачиваясь, двинул в противоположную сторону.

— А ты чего, дуреха, стоишь? Пошли быстрее. — Услышал я, за спиной, голос Герденя.

Как можно поспешней, мы скрылись в лесу, и, не останавливаясь, топали до самого вечера. Конечно, такой темп передвижения для девушки, оказался сущим испытанием, и хоть ей было очень тяжело, она не ныла, и не скулила, а стиснув зубы, шла следом. Вечером, на привале, ко мне подошел Гердень.

— Боги, благодарят тебя, за то, что не пролил крови.

— И как, это понимать? — Спросил я, Герденя.

— А я почему знаю. — Ответил Гердень. — Я, только озвучиваю, что мне говорят.

— А, с ней, что делать? — Кивнул я, головой на девчушку. — Случаем, не говорили?

– Это, тебе решать. Только, насколько я знаю, боги, просто так, ничего не делают.

– Что значит, просто так, ничего не делают?

– Давай, лучше ложиться спать. Утро, вечера мудренее. А время, все расставит на свои места.

Ну вот, мало мне этого волхва малахольного, так еще девчонку на шею повесили. С этими нерадостными мыслями, я укутался в плащ, и провалился в объятия Морфея. Сегодня, первым на страже Жила постоит. Эх, если я думал что этим и закончится, то глубоко ошибался. Нет, с девчонкой не было никаких проблем. Наоборот, она старалась помогать из-за всех своих сил. Чем, на мой взгляд, стал пользоваться Жила. Который, потиху перевесил на ее, мало что сумки, так еще и булаву свою всучил.

– Жила, тебе не кажется, что это уже через-чур. Она ведь, все-таки человек, а не выючное животное.

– А что я? Я ничего. – Отвел глаза Жила. – Она, сама попросила помочь.

– Да дяденька, не ругайте его. Я сама так решила, а дядька Жила, меня биться обещал научить.

– Да, зачем тебе это? – Опешил я.

– Чтобы, от зверей, в человеческом обличии отбиваться, и вам помогать, если нужда будет.

Ну, что тут на такое скажешь? Вот, и я ничего не сказал. Пусть делают, что хотят. Только интересно, как Жила думает, ее своим шестопером махать научиться? Она же, его еле

в руках тащит.

Вечером, сидя у костра, я наблюдал за тренировкой. Конечно, шестопер никто не трогал. Жила, учил Малинку, так зовут девчушку, как обращаться с боевыми ножами. Пока, они просто кидали их в дерево, а Жила объяснял, как нужно стоять, как кидать. Я, конечно, тоже могу кидаться ножами, но до Жилы, мне далеко. Попасть, с 15-20 метров, точно в шею, или сочленение доспехов, это действительно мастерство. У Жилы, это классно получалось. Мои же достижения, куда как меньше, максимум, это кинуть почти в упор, да и то нет шансов, что попаду, куда метил.

Они с таким азартом занимались, что я не выдержал и присоединился. Очень забавно смотреть на Малинку, когда она промахивается в дерево, то чуть не плачет от досады, зато, когда попадает, куда метила столько неподдельной искренней радости. Так мы и промаялись дурью до самой темноты. Еще, Малинка настояла, что ночное дежурство теперь, распределяем на троих. Мелочь, но приятно, пара лишних часов отдыха не помешает.

Мы, продолжали свой поход, обходя большие города. Если что нужно было, закупали в небольших селениях, благо здесь их хватало. Больших дорог, старались избегать, так, на всякий случай, мало ли что. Но, это мало ли что, все равно нас подстерегло. Не знаю, может это, и боги подстроили. Зачем? Да кто их разберет.

Мы шли себе, по маленькой, еле заметной тропке, и не

знаю, как получилось, нос к носу, столкнулись с варягами. Они видно, решили разжиться добром, на окраинах. Слава богу, мы наткнулись не на весь отряд, а только на ту часть, что охраняла награбленное добро, и захваченных людей. К сожалению, Русские княжества, являются основным поставщиком ценных во всем мире рабов.

Если внутри княжеств, рабство не очень обременительно, в том плане, что захваченных людей селят в другой местности, помогают обустроиться. И их жизнь, фактически не отличается от той, что они вели до того момента. За одним исключением. В течение обговоренного времени, они выплачивают определенную мзду, захватившему. И по истечении срока, или выплаты оговоренной суммы, вновь становятся свободными. То, участь тех, кого продают в другие земли, незавидна. И если, в центральных областях, любого княжества, за такой разбой, варягов просто уничтожили, то здесь, на окраине, в глуши, они чувствовали себя, полными хозяевами.

Наглые, и беспощадные, когда чувствуют свою силу, но стоит дать им по зубам, сразу меняют свое отношения. С их приходом, в княжие дружины, стычки между князьями, сразу-же стали более жестокими и кровавыми. Основная цель, их жизни, нажива. Ради золота, они готовы, проливать море крови. И вот, надо было случиться, такой встрече, на лесной дорожке.

Давать задний ход, поздно, нас уже заметили. Так что ни-

чего не остается, как просто стоять, и ждать их приближения.

—Что стали, смерды? — Выкрикнул, подъехавший к нам варяг. И, скользнув по мне взглядом, уставился на мой меч.

—Снимай меч, он для воина, а не для деревенщины.

Ага, прям бегу и спотыкаюсь.

—Но, и не для тебя, недомерок. — Сказал я, спокойным, ровным голосом. Находящиеся, позади его варяги, заржали. А этот герой, позеленев от злости, замахнулся на меня хлыстом. Зря он, это сделал. Его рука пошла вниз, а моя с выдернутым талваром вверх. Результат, встречи меча и руки, предсказуем. Обратным движением, я просто снес ему, голову. Все, произошло настолько стремительно, что варяги все еще ржали над шуткой, и только, когда безголовое тело их товарища, упало под копыта коня, опомнились.

—Зря, ты так поступил. — Сказал выехавший вперед варяг. — Если-бы, просто отдал меч, мог-бы жить. Убейте их. — Отдал, он приказ своим.

Полный десяток варягов, это много. Хотя, их уже девять, но все равно, не мало. Эти люди, приучены биться с детства. Вся их жизнь, война. Но, бежать некуда, а просить пощадить себя, я не буду.

Они, не стали нападать все скопом. С лошадей слезла четверка воинов и не спеша, направилась к нам. Двое, к ставшему рядом со мной Жиле, двое ко мне. Жалко, что щитом не обзавелся, но, на нет и суда нет. Тот, что справа, приближался не спеша, помахивая своим топором. А левый, демон-

стрируя свою ярость, покусывал верхнюю часть щита. Ай-ай-ай, как страшно, прям, в штаны наложил.

Я, сделал к нему несколько быстрых шагов на встречу, и со всей дури, врезал ногой в нижний край щита. Такого я, конечно, не ожидал, но, был доволен, наблюдая за заваливающимся на спину противником. Щит, влез ему в пасть, и не просто влез, а практически располовинил черепную коробку. Тут же, разворот и отскок. Лезвие топора, прошло в опасной от меня близости. Падаю на колени, пропуская над собой обратное движение, и бью по ногам. Ничего так получилось. Одна нога перерублена, удар пришелся прямо по колену. С диким ревом, варяг подает на траву, хватаясь за обрубок руками. Не жилец, 2-3 минуты, и он истечет кровью.

Поворачиваю голову в сторону Жилы. Жила стоит над телами мертвых варягов, и лениво помахивает шестопером. Ого, да мы круты, не по детски. Глядя, прямо в лицо вожаку, подхожу к безногому, и быстрым ударом добиваю. Дернулся козёл, это тебе, не беззащитных крестьян потрошить. Нагибаюсь и подбираю щит. Простой, деревянный, скреплен четырьмя металлическими полосами, но, все же защита. К нам уже спешит, оставшаяся четверка, а их командир, все также сидит на лошади. Странное поведение, но думать об этом некогда.

Очередная пара, уже приблизилась вплотную. Аккуратно, обходят с двух сторон, беря в клещи. Все верно, все правильно, ну, по-другому, и быть не должно, они же не новички.

Быстро сокращаю дистанцию с левым, и подставляю щит. Парень, оправдал мои надежды, и нанес излюбленный варяжский удар, снизу. Зацеп щита, а дальше, либо своим щитом приложит, либо руку вывернет. Проходили, знаем, но я этого и добивался. Сам-то он, щитом прикрыт, а вот рука, которая топор держит, открыта. Рублю по запястью, но варяг, гад, опытный попался. Почти сумел, заблокировать мой удар своим щитом, так что, вместо запястья, отхватил только несколько пальцев. Но, и это хорошо, держать топор в правой руке уже не сможет, да и боль наверно адская.

Варяг, отпрыгнул в сторону, разрывая дистанцию. Оно понятно, нужно время, чтобы перекинуть щит на больную руку, а здоровой взять топор. Но, этого сделать я ему не дам. Резко кидаюсь на правого, бью щитом в щит. Такого он не ожидал, и отступает на несколько шагов назад. Сбросив свой щит с руки, кидаюсь снова к левому. Он, все еще возится и практически безоружен. Так что вогнать в него меч, никаких трудностей не составляет. Правый, потеряв хладнокровие, бежит ко мне с диким ревом. То, что нужно. Вспоминаю прием, показанный мне одним арабом. Меч в землю, перехватываю руку с топором, разворачиваюсь спиной, и одновременно припадая на колено, рву руку вниз. Варяг, с широко открытыми глазами, валиться передо мной спиной на землю. Отпускаю руку, быстро выдергиваю меч из земли, и удар в грудь. Готов, но расслабляться рано, вскакиваю на ноги и поворачиваюсь в сторону Жилы. Из груди, вырывается

вздох облегчения. Перед Жилой лежит варяг, прикрываясь от удара поднятой рукой. Вот, шестопер летит вниз, отбрасывая руку и сминая череп. От такого зрелища, у меня по спине, побежали мурашки. Перевожу взгляд, на последнего варяга. Тот, все также сидит на лошади. Такое ощущение, что его все это не касается.

—Вы сильные враги. Когда я убью вас, я, пожалуй, даже сложу песню.

Во блин, да он еще и поэт. Хотя, на мой взгляд, не знаю что он за бард песенник, но что с мозгами не дружит, это точно.

—Будешь ее, своим дружкам петь, в Валгалле, или куда вы там попадаете. — Ответил, я ему, дожидаясь пока он слезет со своей лошади.

—У нас будет честный бой, или вы нападете вдвоем?

Это, конечно наглость, но, как я говорил, стоит дать по зубам и варяги сразу меняются. Как, сами по четверо на двоих нападали, это нормально. А как, жаренным потянуло, о честном бое заговорил.

—Что-то, мало вы о честном бое думали, когда скопом лезли. — Озвучил, мои мысли Жила.

—Ну, они это они. — Кивнул, в сторону мёртвых, варяг. — А я, это я.

—А, какая мне разница? — Ответил ему Жила. — Для меня, вы все на одну морду.

—Так что, честный бой, или как? — Не обращая на Жилу

внимания, и глядя мне в глаза, снова спросил варяг.

– Будет тебе, честный бой. – Ответил я, на его вопрос.

– Арт, ты что? – Начал говорить Жила. Но, я просто отмахнулся рукой.

Никаких вопросов, что он пробил меня на слабо. Да, и благородством, я не страдаю. Просто, какой-то внутренний голос мне говорил, что нужно поступить именно так.

– Я, Снорри Скальд, сын Тьялви Красные Уши.

Господи, что за бред. Какое мне дело, кто ты, и какого цвета были уши твоего папаши. Мы, вроде не на княжьем пиру, а готовимся глотки друг другу перерезать. Но, это чудило, стояло и ждало моего представления. И что ему сказать, да фиг его знает.

– Арт. Смертоносные Молнии, сын Перуна. – Выкрикнул из-за моей спины Жила. Вот ведь, мля, наградили боги, другом.

– Сын, вашего бога? Теперь, я точно сложу, об этом песню.

Не-е, пора прекращать этот балаган. К тому же, такое ощущение, что он просто время тянет.

– Меньше разговоров, больше дела. – Буркнул я, и двинулся на Снорри. Тот, моментально приготовился к бою. Должен сказать, что мечом, он владел лучше меня. Это, просто чудо, или супер везение, что я остался цел. Даже не представляю, чему, или кому я обязан своей победой. По чистой случайности, я как-то, даже сам не заметил как, зацепил его ногу. И только, благодаря его кровопотери, стою сейчас над

ним, помахивая своим талваром.

– Это, был честный, и хороший бой. Жаль, я не сложу о нем песню, но, я проиграл достойному противнику. Теперь, ты можешь добить меня, я все сказал. – Прохрипел Снорри.

Не, ну точно, чокнутый. Ему помирать, а он какое-то театральное представление устраивает. Больной, на всю голову.

– Ну, что ты медлишь, или тебе приятно смотреть на мои муки?

– Не зуди. – Сказал я варягу. – Жила, подай веревку, или ремень.

– Ты что, решил его подвесить? – Спросил Жила, подходя ко мне и протягивая ремень.

– Я, сейчас тебя подвешу. – Ответил я Жиле. Склонился над Снорри и перетянул ремнем ногу, выше раны.

– Выживешь ты или нет, пусть боги решают, а мы, раненых и беззащитных, не добиваем.

– Намотай, ему на руку, поводья его коня. – Попросил я Жилу. Жила, ничего не сказал, только мотнул головой.

Отойдя на несколько метров, я прислонился к дереву. Господи, как же я устал. Ноги противно дрожали, а из груди, вырывалось прерывистое дыхание. Только вот, расслабиться и отдохнуть, мне не дали. Ко мне, подошла целая делегация, из захваченных варягами людей.

– Что нам делать? – Спросил меня, один из мужиков.

"Что делать? Что делать? " – Раздраженно подумал я. – "Пукать да бегать. Блин, стояли там себе, в сторонке, а те-

перь, что делать. Хотя, действительно, чем они могли помочь против варягов, положи руку на сердце, ничем.

—Идите вон, Жиле помогайте. — Кивнул я в сторону Жилы, который в этот момент, занимался мародеркой.

—А что с нами дальше будет? — Спросил другой.

—Что будет, то и будет. — Ответил мужику, подошедший Гердень.

У людей, сразу-же отпала охота задавать вопросы, и они всей толпой, пошли помогать Жиле.

—Не простое, ты себе имечко выдумал. — Сказал мне Гердень, и по его заросшей физиономии, было не понятно, толи он усмехается в свою бороду, толи хмурится.

—Это, не я выдумал. — Ответил я ему.— Это вон, та ошибка природы. — Кивнул я головой, в сторону Жилы.

—Мне кажется, таким именем, называться не стоит. А то и до беды недалеко. —Гнул свое, Гердень.

—А, я что против, я только за. Ты лучше, в ту голову вбей, держать язык за зубами. — Снова, кивнул я, на Жилу.

—Ну, если дело только за этим, думаю это не беда.

—Ну-ну. — Улыбнулся я, Герденю.

—Что с людьми, добром, да скотиной делать будешь?

От блин, и этот туда-же.

—Ничего делать не буду, пускай идут куда хотят. У нас, своих забот, полным полно, еще такой якорь на шею цеплять.

—А куда они пойдут, как ты думаешь?

—Слушай Гердень, что ты ко мне пристал? Куда пойдут,

куда пойдут? Да хоть на кудыкину гору, мне дело?

—Так ведь, у людей ничего не осталось. Их дома точно варяги пожгли. И, куда-бы они сейчас не сунулись, рабской доли им не избежать.

—Ну, что ты ко мне прилип, как банный лист к ягодицам? Я-то им, чем помогу?

—Так, я же прямо говорю, пусть с нами идут. Мы им защиту, они нам службу.

О, блин, защитничек нашелся. Как мечом махать, так это мне с Жилой отдувайся. А роль спасителей, он на себя возмёт. Ого, жучара еще тот. Хотя, чего это я, если он этой оравой сам управлять будет, то и флаг ему в руки, лишь-бы меня не трогали. Ко мне подошел, довольный Жила.

—А неплохо мы варягов причесали. А Малинка, так вообще молодец.

—При чем здесь Малинка? — Удивился я. И посмотрел на подошедшую девушку.

—А, так ты не заметил, как она мне помогала? Что ты, так ловко одного из первой двойки ножом пригвоздила, любого дорого смотреть было. Да, и потом, оставшихся двоих нервировала, не давала им мной в плотную взяться. Если честно, без нее, даже не знаю, как крутился-бы.

Мне, стало немного обидно, нет ну, правда. Ему вон помогала, а я сам крутись, как можешь. Я, снова посмотрел на зардевшуюся от похвалы девушку.

—Ну, и мне-бы помощь не помешала. — Сказал я ей.

– Не-е, дядьке Жиле нужнее было. Вы, сын Перуна, сами вон, как легко управились. А, дядька Жила, простой человек. Куда ему, с вами тягаться.

От сказанного Малинкой, у меня, аж дыхание перехватило. Я, строго посмотрел на Жилу.

– Жила, ты в своем уме? Зачем, ты девчонке эту ахинею, в голову вбил? Какой я тебе на фиг, сын Перуна? Заканчивай со своими фантазиями, а то, все это, плохо кончится.

– Ну, я же сам видел, да и не я один. – Начал было мямлить Жила, но, я его перебил.

– Да, даже если ты что-то необъяснимое видел, разве стоит об этом трепать всем и каждому.

– Я, не каждая. – Влезла в разговор Малинка.

– Идите вон, к Герденю, пусть он вам объясняет. – Махнул я с досадой рукой, на эту, так быстро спевшуюся пару.

Глава 4

Здесь были райские места,

Пока не появились люди...

– Ну, вот мы и пришли. – Сказал с облегчением Гердень, резко остановившись.

С одной стороны вроде-бы радость. Все-таки, этот поход, меня здорово вымотал. Здоровенный обоз, куча людей, да еще всякая живность в придачу. Мы передвигались, если можно так выразиться, черепашим шагом. В начале, я каждую минуту ожидал появления варягов. Что ни говори, а это

не те люди, которые безнаказанно позволяют забрать свою добычу. Но, как-то обошлось. Не знаю, какие у них появились причины, чтобы не преследовать нас, но я рад, что вышло именно так, а не по-другому.

Еще для меня остается загадкой, почему все эти люди, идут за мной? Что их удерживает? Скажу честно, если-бы они расползлись, каждый своей дорогой, я был-бы только рад. Но, они упрямо тащатся сзади, не взирая на все трудности пути. Посмотрев, на то место, куда указывал Гердень, я не испытал восторга. Твою же полковую казну мать, кроме заросшего лесом полуострова, окруженного с трех сторон водой, на берегу огромного озера, я больше ничего не увидел. Ни жилья, ни каких-либо следов пребывания в этой местности людей.

О чем это говорит, да о том, что уже сентябрь. Еще пока тепло, но скоро пойдут дожди, а там, через месяца полтора и зима нагрянет. А здесь ничего, пустота, голый васэр. Ну, вот как из этой глубокой Ж., выбираться теперь? И главное, как я эту радостную новость, людям скажу, что за моей спиной. Хорошо, если просто побьют, а то ведь, могут и голову снять. Тут, даже Жила отмахаться не поможет, если всей толпой попрут, затопчут.

—Радуйтесь, вот то место, благословленное Велесом, где вы сможете жить мирно, и в достатке. — Заверещал Гердень.

Меня, аж подбросило, от неожиданности. Ничего приятного, когда кто-то, начинает внезапно орать тебе в ухо.

—Твою душу, чтобы тебя за ногу дернуло. Ты чего ревешь, белугой? — Накинулся я на Герденья.

—Весть радостную, людям возвестил. — Как ни в чем не бывало, улыбаясь на все свои 32 гнилых зуба, ответил Гердень. Про зубы, это конечно я так, для красного словца брякнул. Зубы у Герденья, как говорится, дай бог каждому. Здоровые да крепкие. Но, нельзя же так людей пугать.

—Какая же она нах радостная? — Начал я закипать от злости.

—Да, ты сам погляди, аль не видишь? — Все, также довольное ухмыляясь, кивнул головой Гердень.

Я медленно обернулся назад, и застыл столбом. Люди, счастливо улыбались, и радостно хлопали друг друга по плечам. Серьезно, они были счастливы. Тут, на одну из телег, вскарабкался Жила.

—Порадовались и будет. Впереди работ, непочатый край. Так что, за работу мужики, за работу. Праздновать, и веселиться, потом будем, когда крыша над головой появиться.

Он, слез с телеги и уверенным шагом двинул по перешейку, что соединял полуостров, так сказать, с материком. За ним следом, что-то радостно говоря друг другу, потянулись и все остальные. А я, облегченно выдохнул. Не знаю, что дальше будет, но пока, оплеуха в ухо вроде отменяется.

Народу, у нас вроде и не очень много, но это с какой стороны посмотреть. 14 полных семей, с детьми. Да, еще в разноробой, в основном отроки да девчата, не старше Малинки.

Таких сирот, еще человек 17, это дети тех родителей, что под варяжский меч попали, бороня свои семьи. Как ни крути, а родительской ласки, им никакое сострадание не заметит. Ребята, нужно отдать им должное, на жалость не били, а работали наравне со взрослыми. Организовали между собой, что-то вроде дружины, старшей у них Малинка. Вот что значит молодость.

По вечерам, после работ, собираются невдалеке от лагеря и бойцовским навыкам тренируются. Инструкторам у них Жила. Меня, ни разу, не позвали. Да, и вообще, меня никуда не зовут, сторонятся, как чумного. Нет, не то, чтобы стороной все обходили, а просто работы никакой не дают, пока сам не попрошусь.

Я понимаю, что работник тот еще. Но деревья валить, землю капать, особого навыка не требуется. Так и то, пока лопату, или топор, из чьих-либо рук не вырвешь, фиг допросишься. А они потом, к Жиле бегут жаловаться, мол, работы их лишили. А тот, в свою очередь, прибегает, и охать начинает. Мол, у меня других забот хватает, и нечего, не своим делом заниматься. На мои возражения, мол, какие у меня нафиг заботы, Жила только машет рукой. Вот и шатаюсь иной раз, как неприкаянный по острову.

Правда, теперь у меня любимое место появилось. Почти, сразу за перешейком, холм высокий. На самом верху, расчистив от леса и подровняв площадку, сейчас ставят общий дом. До зимы, ведь ничего другого и не успеем. На будущий

год, отдельные дома ставить будем. Многие, себе и место присмотрели. А пока вот, один на всех. Все честь по чести, обнесли частоколом, да вышки наблюдательные поставили. Вот на одной из этих вышек, я и коротаю дни.

Должен сказать, вид оттуда, просто изумительный. Сегодня, я как обычно забрался на смотровую площадку. По перешейку, двигались несколько телег. Это, поехали сено заготавливать. Тут, километрах в двух, речка из озера вытекает. По берегам, луга заливные, а у нас скотины, ну не то, что бы немерено, но хватает.

Коров 11 голов, да два бычка, отара овец, в два десятка голов, да еще почти столько же коз. О лошадаках, я вообще молчу, тут целый табун. И всех кормить надо. Да уж, не простая, нам зимовка предстоит. Но, глядя на то, как люди работают, весело переговариваясь, прорвемся. Особенно, ценен мой вклад. Я, как та муха на воле, что утирая пот, всем говорит, что мы пахали.

—Ну, здравствуй. Давно не виделись. О чем это ты так задумался? — Услышал я голос. От этого голоса по спине побежали противные мурашки страха. Я медленно обернулся. За спиной у меня стоял Гердень, только вот выглядел он, просто закачаешься. Глаза закатились, морда посерела, волосы дыбом, борода торчком. Хорошо, что утро, встретить его под вечер, так и портки потом стирать пришлось-бы.

—Что-же у тебя за привычка такая, людей до усмерти пугать? — Чуть не плюнул я под ноги Велесу. Но, вовремя сдер-

жался.

–Что, взаправду испугался? – Улыбнулся Велес. Правда, эта улыбка, на лице Герденя, больше выглядела оскалом мертвеца.

–Не очень, но все равно неприятно. Хотя, вот эта твоя улыбка, из душевного равновесия, и мертвого выведет. Слушай, а Гердень человек, или это ты, все это время прикидывался?

–Человек. – Успокоил меня, Велес.

–А ему, ничего плохого не сделается, после вот, такого?

–Да, нет. Ну, может башка немного поболит, да слабость ненадолго навалится, но, это поправимо, отваров попьет, и снова, как новенький будет.

–Выходит, ты с каждым такое сотворить можешь? – И я, представил себя, на месте Герденя. От такой перспективы, меня, аж передернуло.

–Нет, конечно. – Удивился, моему вопросу, Велес. – Это, только если человек сам, этого всем сердцем желает. Над людьми, мы не властны. Вы, сами делаете свой выбор, хотя потом, последствия сваливаете на нас.

–Что-то, слабо верить.

–Дело твое. Хочешь, верь, хочешь, нет. – Пожал плечами, Велес. – Вообще-то, ты меня удивил.

–Это, чем же? – Удивился я.

–Тем, что людей в беде не бросил. Слабых защитил. Не ожидал, от тебя такого.

—Ага, значит это ты, весь этот геморрой на меня навесил?

—Вот, яркий пример, о том, что я тебе только что говорил.

Ты сам, делал свой выбор, и нечего теперь, на меня пенять.

—Да, какой к чертям собачьим, выбор. Разве, у меня было из чего выбирать? — Сорвался я, на крик.

—Конечно. — Не обращая, на мою горячность, ровным счетом никакого внимания, ответил Велес. — Ты, мог пройти мимо беды, что приключилась с Малинкой. Людей, скотину, и все не нужное тебе барахлю, продать в ближайшем поселении, или просто их разогнать, если с продажей возиться лень. Так что, выбор у тебя, был.

—И кем-бы я стал? Поступи, так как ты говоришь. — Если честно, я просто опешил, от предложенных вариантов выбора.

—Да, ни кем-бы ты не стал. Человек, как человек. Многие-бы так поступили. Ничего, из ряда вон, выходящего. Можно сказать, обычное явление, или лучше, норма жизни.

—Ты, это серьезно?

—Конечно. Ты оглянись вокруг, да раскрой глаза. Вот тебе, пример из недавней истории. Новгородцы, дело свое расширить решили, да попутно, конкурентов ослабить. А чтобы самим, в Византию не переться, перевалочную базу, в Киеве организовать захотели. Так проще, да риска меньше. Из Киева, в Новгород, по защищенной территории, товары без потерь доходить будут. Да, и на лишнюю охрану, тратиться не нужно. А все риски на себя, Киевские купцы возьмут, что

в Византию, или в Крым, ходят. Сказано сделано. Снарядили Олега дружиной, на варягов раскошелились. И пошел он, в Киев, попутно из других княжеств, князей выпроваживая. Кого извели, кто убег, схоронившись до лучших времен. А вместо них, наместников, из своих сажали. В Киеве, тоже, без особых хлопот обошлось. А потом, всей объединённой силой, на Царьград двинули. Византийцев, хорошенько прижали, да торговый договор, на своих условиях заключили. А то, что при этом, народу безвинного много полегло, кого такие мелочи волнуют.

— Оно, наверно так. — Перебил я Велеса. — Но, объединившись, мы стали сильнее.

— Пролитой кровью, ничего объединить нельзя. — Нахмурился Велес. — Эта кровь, всегда поперек станет. Новгородцы, от своих чаяний, только пшик получили. Олег, сев в Киеве, болт на них забил, и на их жалкие напоминания, плевал со сторожевой вышки. А, после его смерти, так и вовсе, все прахом пошло. Князьи семьи, те, кто выжил, потиху в свои города перебираться стали, выгоняя оттуда наместников. А там, где наместники остались, потиху беззаконие процветать стало. Игорю, севшему на место Олега, за данью самому ходить пришлось, да при этом, со всей своей дружиной. Хотя, и эта мера предосторожности ему не помогла. Сам, поди, знаешь, как его Древляне подловили, да к праотцам отправили. Сын его, Святослав, за отца как водится, отомстил, хоть ребенку всего 4 года отроду было. Но, дело не в этом, а в том,

что благодаря одному необдуманному решению, расплачиваются потомки. Сам видел, варяги творят, что хотят. На те торговые договора, что Олег заключил, никто внимания не обращает. Хазарам, откуп платим, печенегов, в узде держать некому. Вот тебе, и стали сильнее.

—А, я-то что могу, сделать? — Спросил я, после непродолжительной паузы.

—Не знаю. — Ответил Велес. — Да, я это не к тому говорил, чтобы тебя к каким-то действиям подтолкнуть.

—А, к чему тогда?

—Да так, может кругозор расширить поможет. Да прежде, чем что-либо сделать, о последствиях задумаешься. Да, мало ли причин, ты уж сам выбирай, которая тебе ближе.

—Наговорил, леший знает чего, а мне голову ломай, зачем, почему? Вот, что ты за человек такой?

—Я, не человек. — Засмеялся Велес.

—Оно и видно, нелюдь, вам-бы только над нами, людьми, поизгаляться. — Улыбнулся я тоже.

—Это, еще кто над кем изгаляется, посмотреть надо. — Перестав смеяться, сказал Велес.

—Ты это к чему?

—Да к тому, что из-за ваших амбиций, и мы пострадали.

—Это, как это? — Удивился я.

—Как-как, очень даже просто. Создатель создавал рай, а вы, люди, умудрились из рая, сотворить ад. Да, и нас, с собой потянули.

—Ой, ли? — Прищурился я.

—Вот тебе и ой ли. — Вздыхнул Велес, немного помолчал, и потом добавил. — Хотя, и нашей вины хватает, чего уж там.

Мы, на некоторое время, погрузились в молчание. Каждый, думал о чем-то своем. Хотя соврал, я не о чем не думал, а просто пялился на озерную гладь.

—Слушай, а долго ты так бездельем маяться собираешься? Не надоело еще? — Вдруг, ни с того, ни с сего, спросил Велес.

—Надоело. — Честно признался я. — Да, только мне, делать ничего не дают.

—Ну, это дело поправимое. Я там, среди всякого барахла, наковальню видел, так что, сооруди вон там кузню. — Указал, на место под холмом, Велес. — Я тебя, кузнечному делу поучу. Если хочешь, конечно.

—Конечно, хочу. — Обрадовался, я предложению.

Глава 5

Мы все мечтаем о спокойной жизни,

Но, голова покоя не дает...

Мое предложение, о постройке кузницы, особого энтузиазма не вызвало. Жила не понимал, для чего, нам кузница. Ведь, среди нас, не было кузнеца. А я не знал, как ему объяснить, что кузнецом, буду я. Или вернее, буду учиться кузнечному делу. Даже не знаю, чем-бы это закончилось, если-бы не оклемавшийся Гердень. Стоило ему, за шкурку оттянуть в сторону Жилу, и поговорить пять минут, как вопрос был ре-

шен. Причем Жила, еще пять минут назад отнекивающийся, вприпрыжку поскакал к занятым работой мужикам, на ходу раздавая, ценные указания.

Довольный, достигнутым результатом, я, обводя взглядом поселение, вдруг, остановил свое внимание на воротах, где дежурили две девчушки, из импровизированной Малинкиной дружины. В раскрытые ворота, два мужика вносили бревно. "Да, ведь это, не наши", – ожгла меня мысль. И еще, не до конца осознав, что делаю, я уже бежал к воротам, на ходу выдергивая свой талвар. Время, как будто замедлилось. Я увидел, медленно сваливающееся бревно, с плеч мужиков на землю, и они, как-бы не хотя, достают из-за своих поясов топоры, и кидаются на охранниц.

В уши, ударил отчаянный крик, и я увидел занесенный топор над одной из девчушек, парализованной ужасом. Не знаю как, но я успел оказаться за спиной нападающего прежде, чем топор пошел вниз, и просто, полоснул мужика по спине. Тот, выпустил топор из рук, и всей своей массой грохнулся на девчонку, подминая ее под собой. Я развернулся, и с облегчением выдохнул, вторая охранница, не впала в ступор, а сумела уклониться от удара, поднырнув под руку, и теперь, изогнувшись дугой, пропускала мимо себя, обратное движение топора. Я, не стал испытывать судьбу, наблюдая чем это закончится, и прыгнул на нападавшего. Нанося удар сверху. Он, только что и успел, открыть рот, когда мой меч, разрубив ключицу, застрял у него в груди.

–Ворота закрывай. – Крикнул я, в широко раскрытые испугом, глаза девчонки, и выскочил наружу.

На холм, лезла ватага мужиков, не меньше десятка. Фактически, они уже преодолели половину холма. А меня, начала душила злость, она, просто разрывала меня на части. Я, на лету перехватил кинутый в меня дротик, и запустил его обратно. Из моей груди, вырвался яростно-радостный крик, когда я увидел, что пущенный мной снаряд, попал в цель. И ринулся вниз, на опешившую, и не ожидавшую такого поворота событий толпу.

Разбойнички, вроде как передумали подыматься, и потиху стали пятиться назад. Помочь им, быстрее принять решение, помогла прилетевшая из-за моей спины стрела, вонзившаяся точно в грудь одному из них. Развернувшись, они бросились бежать. Правда, далеко им уйти не удалось. Оттолкнувшись от земли, я пролетел несколько метров по воздуху, и врезался в спину, одному из них. Мужик, не удержал равновесия, и кубарем покатился под гору. Еще помню, что полоснул по кому-то мечом, а потом, меня накрыло. В чувство, я начал приходить, от того, что кто-то вроде, звал меня по имени. Пелена, застилавшая глаза стала потихоньку спадать. Вокруг меня, лежали люди, вернее то, что от них осталось. Самого меня, слегка потряхивало.

–Арт. Арт. Успокойся, уже нет никого. Ты меня слышишь, Арт?

Я, медленно повернул голову, и увидел медленно подхо-

дящего Жилу, с вытянутыми вперед руками. В глазах, явно читался ужас. "Чего он испугался так?" – Подумал я, "сам же говорит, что врагов больше нет". На всякий случай, я оглянулся кругом, кроме мертвых тел, действительно никого. Хотя нет, под горой, кто-то стонет. Но, никакой видимой опасности кругом, чего же он тогда так напуган?

–Арт, ты как, в порядке? – Делая ко мне, осторожный шаг, спросил Жила.

–Да, в порядке я. Если не считать, что ты меня пугаешь. – Не понимая, его поведения, ответил я.

–Фух. – Облегченно выдохнул Жила. – Ну, вот и ладушки.

–Ты хоть, толком можешь объяснить, чего так переполошился?

–Еще-бы не переполошиться. Ты ведь знаешь, кто такие берсеркеры? – Не столько спросил, сколько утвердил Жила.

–А кто же этого не знает. – Удивился я. – Видеть, в живую не видел, но уж рассказов о них, наслушался.

–Ты рассказы слышал, а мне однажды увидеть довелось. Вернее, теперь уже дважды. – Поправился Жила.

–Не понял. Среди них что, берсеркеры были?

–Не, среди них нет. – Замотал головой Жила.

–Ты меня запутал. Я вообще ничего уже не понимаю.

–А что тут непонятного? Сам же знаешь, что когда они своих мухоморов опиваются, то у них бошку напрочь сносит. К боли не чувствительны, и рубят всех кого не попадая, своих да чужих, всех без разбору. Я видел, как их после битвы

останавливают. Их просто убивают, свои же.

—То, что их свои же рубят, честно, не знал. Но, все одно не понимаю. Если среди них не было берсеркера, к чему эти разговоры о них?

—Как, к чему? — Повысил, голос до крика, Жила. — Ты был берсеркером, ты.

—Да, ну тебя. Ты что, волчьих ягод нажрался? Я же никаких зелий не пил. С чего мне, берсеркером становиться?

—Да я, почему знаю? Глаза бешенные, рычишь, как зверь лютой, а еще этот твой смех, когда людишек кромсал. Да, я же теперь, по ночам спать спокойно не смогу. Меня, вон видишь, до сих пор от страха колотит.

—Так, ты меня решил теперь, до икоты запугать? Жила, кончай мне ужасы рассказывать.

—Ну тебя. — Махнул на меня рукой, Жила.

В этот момент, к нам подошел отрок.

—Там это, раненый под кустом лежал. Мы его опросили. Он сказал нам, где они своих коней оставили, под присмотром. Там, два охранника всего. Малинка, отобрала шестерых наших, они с ними разберутся, а меня к вам, все рассказать отправила.

—В какую сторону они пошли? — Спросил я, у парня.

—Не скажу. — Ответил, насупившись тот.

—Что значит, не скажу? Парень, ты что, белены объелся? Там-же, не дай боги, ранить кого-нибудь могут, или еще чего похуже. — Повысил, я голос.

—Могут. — Согласился со мной отрок. — Но, это не только твое, но и наше дело. — Выдержав, мой гневный взгляд, твердым голосом ответил мне подросток.

—Жила, а ты какого ляда молчишь? — Повернулся я к Жиле, за поддержкой.

—А, что тут говорить? — Пожал плечами Жила. — Они, не малые дети, чтобы им сопли подтирать. Все верно, пущай потиху к взрослой жизни привыкают. А то, как же они воинами станут, если все время за чьей-нибудь спиной прятаться будут? И нечего на меня, глазами зыркать. Иди лучше, отдохни, дай людям спокойно делом заняться.

—Каким делом? — Опешил я, от такой отповеди.

—Да, хоть-бы эти куски мяса, что после тебя остались, побирать. Все, иди, не дури голову. — Замахал он, на меня руками.

Я, понурил голову и стал подыматься на холм, недовольно бурча себе под нос, что вот мол, дожился. Никто не слушается, руками только на меня машут, да еще покрикивают, чтобы, мол, под ногами не вертелся. Хрен, уважения, или благодарности дождешься. Поднявшись на холм, я плюхнулся на землю, подперев спиной частокол. Занятый, своими не веселыми думами, я даже не заметил, что ко мне кто-то подошел.

—Господин, а можно вас попросить.

От неожиданности, я вздрогнул, и сердито посмотрел на храбреца, осмелившегося прервать мои невеселые думы. Рядом со мной, стояла девочка, она вроде, была одной из

охранниц, что стояла у ворот. Я напряг память, вспоминая, как ее зовут. Стеша кажется.

—Какой же я тебе господин, Стеша? — Все еще, злым голосом, буркнул я.

Бедная девчушка побледнела, и покрепче стиснула, держащий в руках лук, который был, чуть ли не с ее ростом.

—Простите г..., простите дядька Арт.

—И не дядька я тебе. — Перебил я девчонку. — Подумаешь, на пару лет старше. Так что уж давай проще, по имени.

—Хорошо, Арт. — Все еще смущаясь, кивнула головой Стеша.

—Ну, вот так намного лучше. Так что ты хотела? — Спросил я, Стешу.

—Чтобы ты меня биться поучил. — Ответила она, еле слышно.

Да, что это за жизнь такая. Девчонкам, совсем о другом думать положено, а не мечом размахивать. Я понимаю, жизнь у нас не сахар, но, это уж через-чур противоестественно. Конечно, я видел женщин, так сказать воительниц. Откровенно говоря, ничего хорошего, а в своей жестокости любого мужчину переплюнут.

—Зачем тебе это. Лучше давать жизнь, чем отнимать.

—Я с тобой полностью согласна. — Кивнула головой Стеша. — И я, совсем не хочу всю жизнь таскать, какую-нибудь железяку. Но, точно также, я не хочу беспомощно прятаться за спины, когда в наш дом, придет беда. А для этого, мне

нужно уметь его защищаться.

В наш дом, эти слова словно вгрызались в мою голову. Повторяясь снова и снова. Пока, до меня, полностью не дошло, ведь это и мой дом. То место, куда я так стремился попасть. Отсюда и та злость, с которой я набросился на разбойников. Я, защищал свой дом. Я, защищал тех, кто в нем живет. Просто, я тугодум, и до меня, все медленно доходит. Я, посмотрел на Стешу. Которая тихонько стояла рядом, нервно теребя тетиву лука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.